



Алевтина Алферова

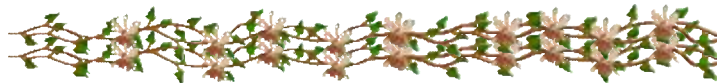
Так зачиналась Русь Святая

Нерехта, 2013г.





**Меж неспешною раздумчивой Окой
да величавою Волгою-рекой
сторона лежит привольная,
простодушная, хлевосольная,
могучая, дремучая,
непугевая, хмельная,
и грешная, и святая,
земля моя родимая,
двужилая, неворимая,
от века скоморошья,
былью-небылью поросшая.**

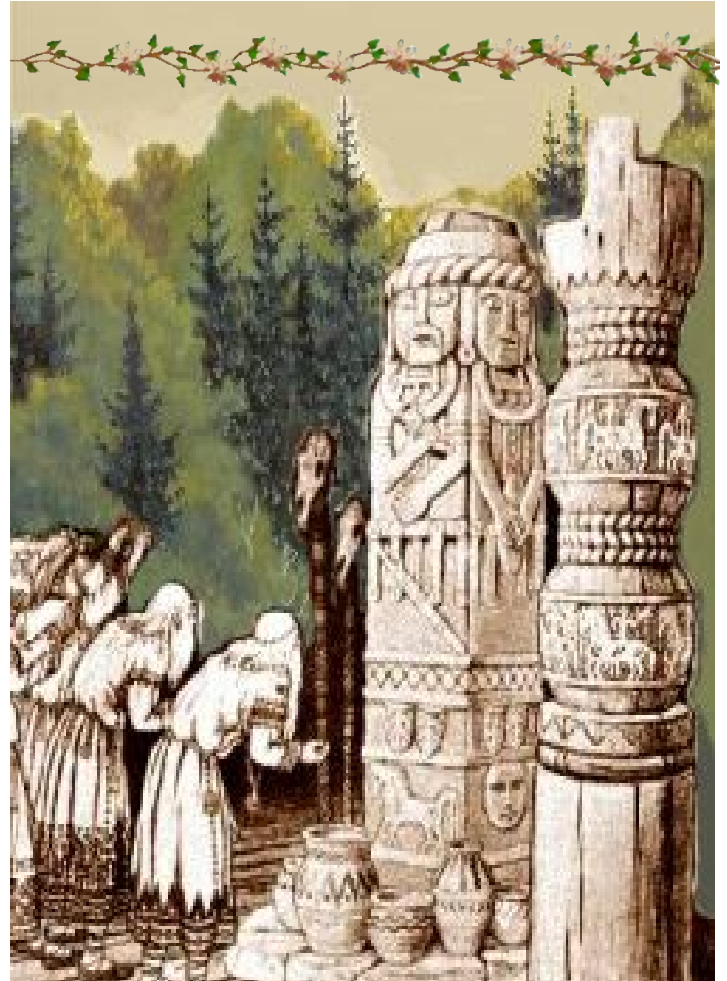


**Две тыщи лет назад,
когда Русь простодушная,
ещё молилась домовому
и другим земным богам,
а те безропотно склоняли головы
к её стопам,
однажды призадумалась она всерьез
и поняла:
языческая вера не её стезя!
На свете есть Иисус Христос
великодушный Божий сын,
что все грехи людские
принял на себя!**



**Все, даже самый малый грех!
И пострадал один за всех!
Один за всех!**

**И с той поры мы христиане!
Веруем в Отца и Сына, и Святого Духа!
Давно к языческой молитве
наше ухо глухо!
Остались в речи сказки, присказки,
отдельные словечки, как камешки на дне
поющей речки!**





Русь

простодушная



Чтоб душу Родины моей понять,
позвольте мне издалека начать -
от сотворенья мира!
Как, видимо, язычник
представлял его себе!

Вода! Одна вода повсюду и везде!
Океан!
И плавает в нем рыба кит!
Остров Буян на ките стоит.
И лежит на нем камень -
всем камням - мать!
Алатырем тот камень звать.

Задолго до ныне,
много времен тому,
бушевала непогодушка в небесном доме.
Рвала с цепи ветры буйные,
громычала ярой молнией:
то серчал, лютовал сам Небо-Царь:
без его, вишь, без отцовского согласия

в море-окияне, на острове Буяне
рожала Мать-Сыра-Земля
диковинный росток.

За вершком вершок
подымалось дитя над Матушкой,
пуповиною срасталось с Небом-
Батюшкой.

Не бывать Небу боле вольным казаком,
не гулять по свету быстрым облаком.

Гневался Царь,
гнул-ломал упрямый стебелек,
да сгубить непокорного не мог –
на глазах росток диковинный мужал,
кроною могучей обрастал.

А Земля еще в девоньках ходила,
всё твердила:
мне к лицу, мол, только голубое.
Сваталось к ней Солнце золотое,
да зря!

А Небо-Царь фатою голубой покрыл,
дождем из туч громовых напоил.

И принялась Земля росток рожать...
А согласья у Батюшки позабыла взять.

Он и забушевал:
напустил птицу с клювом-долотом,
зверя с когтем.
А долбили, и клевали, и когтями дерзкого
рвали, на тело богатырское
шрамов нанесли без числа.

Да разом усмирила Матушка
гневною отца:
вздыбила земное корье,
вонзила в поднебесье каменно копье,
запалила жаром нутряным
небесный лик!

Тот и сник.
Матушке растить сыночка помогает.
А ежели, бывает,
маковку ему спалит,
тут же дождиком окропит,
словом добрым обогреет ...

Глядишь, со временем и похорошеет.

Росло дитя, мужало,
кроною могучей Землю покрывало.

Мировым выросло деревом,
приютом зверевым,
птиц летучих,
гадов ползучих.

Пчела в кроне жужжала,
бабочка в кроне запархала,
всякой твари нашлось в ней местечко.

Вышла Матушка как-то на крылечко,
умилилась благодати
и прилегла сердешная в тенечке
поспать-передохнуть.
Да не успела глаз своих сомкнуть:

кто-то на ухо наступил,
ветку заломил,
корье с дуба ободрал,
траву стоптал...

Тогда и родила она себе помощничка
обо двух ногах,
обо двух руках:
чтоб ногой ходил,
чтоб рукой водил.
А тот несмышленыш –
с одними задружил,
стал с руки кормить.
А другие-завидушие –
стали тем холопам мстить.
И полилась кровь рекой –
око за око, зуб за зуб!

Не стал человек Матушке подмогой.
И хоть любая тварь на ладошке у Бога,
да за каждым кустом не уследить.
Пришлось ему доглядчиков особых
народить –

тоже богов, но чином пониже,
достоинством пожиже:
хозяев крепких - и в лесу, и в дому.
При них лес в грибах утоп,
болото утицей закрывало,

речка рыбой закишела.
Но больше одной на нос – не брали,
в лес с двумя кошелками не ходили:

засмеют!

Чай, мол, рот – не шире ворот!

И стал мир покоем крепок.



Ярило

На небесах Ярило – доглядчик заглавный
Бог справный.

На Землю, бывалочи, идет –
Весну на руках несет.

Оба молодые, жаркие.

Где пройдут –

хлеба в рост пойдут,

разноцветье расплеснется.

И все зарадуется, засмеется:

Ярило Весну-Красну принес!

А он, красовитый, румяный,
страстью обуяный, девку облюбует,
распалит, зацелует,

ейному же парню и подсунет:
любитесь, мол, детки, плодитесь!

Без него б и поле не ярилось,
и дитя не родилось.

Велес

А Велес – Бог степенный,
силушки отменной –
звериный да скотий доглядчик.

Стада пас несчислимые.
Радетель людской любимый,
заботник об их достатке.

Землю содержал в порядке.
Медведем перекинется,
в шубе медвежьей ходит,
глазом нерадивых буровит:
от него не затаишься, не утекешь.

А коль исправно воз везешь –
слово сладкое,
звук свирельный, переливчатый
вложит тебе в уста.
И заиграет Божья доброта
песнопевцем Бояном,
звуком пьяным.

Всемогущий был доглядчик:
сам любую травку знал,
травами болезных лечил
и других научил.

Волоты-богатыри

В подручных у Богов –
Волоты-богатыри.
Речке ль русло распахать,
ветер буйный ли унять –
им все по силам.

Сосна иголку как-то наострила,
облаку в пупок вонзила ...
Визгу было!!!
Волоты тут же ее и наказали:
юбчонку озорнице задрали,
иголки общипали, голой отпустили в лес.
Ей теперь не до небес!
Ладно, подружки по лапке уступили,
срамоту негоднице прикрыли.

Когда еще иголки-то отрастут!

Волоты с женами живут –
тоже великанши, тоже богатырши:
Алатырка, Горынинка ...
Все мужикам своим под стать!
Про деток что-то не слышать!
Может и были?!

Но Велеса, и Ярилу люди точно не
женили.

Болтали, будто Велес
чужую женушку крал,
да, мол, не удержал!

Сама ли ушла,
муж ли тайком вернул –
про то никто не знает.

Но небо с той поры на ключ запирают!
Так то понадежней!

Царь Огонь, Вода Царица

С Огнем да с Водой
Богам не повезло.

Зело смело взялись те доглядчики
супротивных усмирять:
и водой заливать,
и огнем палить –
невмочь живому стало жить.

К Батюшке человек побёг:
ты, мол, Бог, оплошал –
какую волю помощничкам дал!
Они хороши в батраках –
в печах да в омутах,
а в буйстве на воле
живому – лютые враги!
Ты, мол, батюшка, нас обереги
от напасти!
Не дай пропасти!

И тогда власть Огневу Бог поделил:
Солнце да Громовника на небе поселил –

пусть, мол, Громовник дождит
да Молоньёй грозит –
всё неслухам острастка.

А у Матушки своя опаска:
ну как огненна стрела ее проткнет!
Вся вода во чрево скрозь дыру уйдет!
А где купаться?

Батюшка велел не опасаться,
обещал за Громовником последить.
Солнышку повелел светить,
а не палить:
лучи-то, мол, маленько подбери!
Лучше за дитём пригляди,
чтоб по совести жил:
в меру ловчил,
жар руками не загребал,
да про меня не забывал.
А тебе в глаза с нечистой совестью
и глянуть не смел.

Громовнику приказал

настрогать смоляной кудели
от сосны да ели,
и раздуть огонек для печи,
чтоб каравай спекчи.

Да поскромней, мол, себя веди:
зря стрелы не мечи – не забава!
Позовет держава –
тогда уж не робей!
Вражину бей,
чтоб духа стороннего не было на Земле.
Твоей стреле
еще найдется достойное дело, сынок!

А печной Царь-Огонек
стал людям другом.
На воле – вьюга,
а в избе тепло.
По крышу снегом избы замело,
а в избе тепло.
Печь протопится,
пеплом огонек подернется.
За искрой зорко Царь-Огонь следил,
чтоб пепел ее не задушил –

в полглаза спит, бывало, до утра.

Но искра малая от костра,
ежели огонь оскорбить –

плюнуть в него, иль разбранить –
может спалить дотла и будет права!

Совесьть знай,
на святое не посягай!

И ты, мол, большая мастерица –
Вода-Царица.

Можешь мир умыть одной слезой –
божьей росой,

а можешь и в слезах утопить.

И тебя придется, детка, укротить!
Впадины-колдобины на Земле залей,
а посуху ходить не смей!

То Боги светлые, людям недоступные,
доглядчики высокого чину.

Леший

А Лешак – в доску свой,
хоть и Царь лесной!
Бражку пьет, песню во хмелю орёт,
до баб – озорник.

А с виду – мужик как мужик,
обычного роста.

Одет просто –
в лапти да кафтан,
на голове колпак.
Но ... все не так!

Лицом синь
от синих кровей,
сверлячий глаз,
ни ресниц, ни бровей.

По телу мох да кора,
сивая борода.
Правую полу на левую накладает.

Так чудимые и средь людей бывают,
народ забавляют!

На кой ляд в пупочек
втыкали звоночек?!

Деток Леший растит
и своих, и приبلудных,
которых люди проклинаяют.

А у Лешего сироты горя не знают:
сыты, обуты, одеты,
к делу приучены,
уму-разуму научены.
Его девок замуж деревенские
охотно берут.
А лешенята подрастут,
лес в пригляд возьмут.
И честно продолжат дело отцов.

Есть и такая байка,
что славянский прародитель Дый
однажды снес яйцо.
Из острого конца его он создал небо.
А из белка Дый землю сотворил.
Потом желток сам породил
четыре Солнца: прелестницу Зарю,

что всходит по утру – Весну,
Даждьбога, зрелость мира – Лето.
Световида – Осень – увяданье, старость.
И Хорса – зимнее светило, мертвых мир.

А вместе с Ладюю – женой своей,
Дый создал и людей,
и всех нечистых рать,
чтоб нас пасла
от самого рождения до гроба.
Их было очень много:
и лешии, и банники,
овинники и водяные ...

Всем надо было поклониться,
всех ублажить, со всеми дружно жить.
И можно лишь дивиться,
как сам язычник не запутывался в них.

Стояли истуканы по ранжиру:
кто на холме, кто под холмом.
Лишь леший-озорник

стремился в бурелом, в еловый лес,
где выростал он до небес.

И так ревел, так хохотал,
так плакал, так свистал баловник!

У каждого своя стезя.

От сих до сих!

Леший оберегал леса,
хозяин на воде – Водяной.

В избе хранил покой Домовой.

Ярило и Купала – оберегатели любви.

Перун – Громовник,
Трибог – бог ветра.

Веселому, прекрасному Купале –
лавяне посвящали июньский день в году.

В тот день водили хороводы,
жгли костры
и чучела богов на них сжигали,
чтоб все болячки разом исчезали!

С язычниками рядом жил Петух!
Обычный кочет, с гребешком и шпорою.

Ан нет!

Язычник утверждал, что раз в сто лет
богами разрешалось
Петуху снести яйцо.

И если девка соглашалась
в подмышке поносить его,

на свет рождался Василиск –
с петушьей головой, злодей,
что взглядом убивал людей.

ѐрюхастый Жировик в подполье жил
и в хату заходил,
чтоб лишь остатки пищи подобрать
да чашки облизать.

Запечник-озорник посуду бил
и красть любил –
за ним лишь глаз да глаз.

А Банник хоть и небольшой,
но очень злой.

Коли захочет – может кожу с человека,
как перчатку, снять.

Чтоб не проказил – под порогом бани

курицу зарезанную надо прикопать.
А самого умаслить, упросить,
чтоб баньку вам позволил истопить.

В лесу жил Боли-Бошка,
с большою головой, рукастый, озорной.

Нос остренький и с виду –
жалкий старичок, а он тебе на шею скок,
на голову петлю накинёт
и долго будет по лесу водить.

Лесавка – бабка лешего,
колючая, похожа на ежа.
Жила в листве опавшей,
подолгу в ней бывало
шебуршит и копошится,
когда угомонится,
уснет и захрапит как мужичок.

Луговичок – сердитый человечек,
косить мешает на лугу.

Пять пальчиков на лапке у Лягушки.

Язычники считали,
что до потопа человеком она была.
Пройдут века, она им снова станет,
а нам достанется её судьба.

Кикимора, дочь девицы
и огненного змея –
погром могла устроить в вашем доме,
всё перепутать, разбросать
и потихонечку удрать.

Горбатая, брюхатая Шишига
жила на мелкой речке.
Днем спала, а в сумерках блудила –
могла прохожих в воду затолкать.

Всех суеверий не пересказать –
их целые тома.
Чьи это боги –
славянские иль прижитые?
Какими же наивными мы были!
Но, слава Богу!

Всех благополучно позабыли!

Всех наших идолов пожог иль утопил
Владимир-князь,
а нас крестил!
Свет христианской веры

покорил людей сердца.
И с той поры
мы в Бога веруем Единого,
мы верим во Христа!
Дорога дальняя к нему была,
но мы, её осилив,
стали христианскою страной.
Через купель приходим в этот мир,
с крестом уходим в мир иной.

Русь! Матушка моя!
Крутые тебе достались времена!
Но смелый, мужественный
и красивый твой народ невзгоды победил!
На берегу Днепра он заложил
племен союз, который Русью мы назвали!

Подстать союзу князя выбирали!
С ним во главе ходили в бой и
побеждали!

Про нас узнали и Византия, и запад,
и восток.

Мы с ними стали торговать:

нам было что купить-продать.
Заметною, богатою державой
становилась матушка моя!

Была попытка свергнуть Бога.
Не удалась!

Всласть поглумившись, опомнились!
Покаялись!

Опять к нему припали!

Тебя, родная, из века в век мы сотрясали
то бунтами, то войнами.

Но ты терпела непутевых своих детей:
опомнятся, раскаются

и снова припадут к груди твоей.
Доверчив человек!

Который век пошел с тех пор,

как приняли мы христианство,
а всё ещё обходим стороною
черного кота.

Поверья не изжиты до конца
и верим до сих пор в недобрый глаз.

Конечно, христианство пришло
на Русь не в раз.
Не в раз язычество оно победило.
Сначала дворянское сословье убедило,
что новая религия – спасенье для народа,
погрязшего во тьме веков.

Позднее христианство охватило
всю матушку мою
через юродивых, святых,
а главное - святые купола.
Ведь с ними языческая голова,
взгляд, оторвавши от земли,
с молитвой обратилась к небу, к Богу.

Тогда и стали мы христианскою
державой!
Но Боже правый!
Как долго изживали языческие взгляды,
языческий уклад.

Но не было пути назад.
Мы всей душою приняли Христа!

То были времена,
когда мы славили богатырей, их удаль.
На княжеских пирах
сажал князь витязей за стол.
И каждому была
по силе честь и по заслугам слава.
Славянская держава для них

не жалела ничего.
И ратники её надежно охраняли.
О подвигах богатырей слагали
песни и былины, что воспевали Русь.

Но мирными те времена не бывали:

дрались за власть князя
и половцы на Русь нападали.

В плен попадали тысячи людей!
Великий плач стоял над Родиной моей.
Но мы упорно торили дороги в мир.

Владимир-князь, женившись на гречанке,
с Византией задружил,
одную внучку королю-французу подарил

а правнучку сосватал немцу.
Но тракт в Европу из Руси
нам проложили не они.
Его нам проторило христианство.
Оно же помогало укреплять
и государственную власть.

«Да будет всякая душа покорна ей» и
«Не убей», и «Ближнего люби как
самого себя» - нам строки Библии
твердили.

Кирилл с Мефодием нам буквы подарили.

Мы стали книги издавать,
детей к ученью приобщать.

И Русь мудрела день ото дня.
Мы строить стали церкви, монастыри,
впервые сами выбрали себе митрополита

из русских, из своих.
Им стал Иларион,
первый русский писатель,
автор «Слова о законе и благодати».

И появились наши первые святые –
Борис и Глеб – сыны Владимира,
убитые их сводным братом Святополком.

А позже Святым равноапостольным,
учеником Христа
стал сам Владимир –
Руси креститель!
Сегодня наш высокий покровитель!

Святою Русь назвала княгиню Ольгу,
христианку первую свою.

Поляне объединили Русь вокруг себя.
Примкнули к ним другие племена.

А жизненный уклад у всех был прост:
пахать и сеять,

урожай снимать,
детей рожать
и воевать, Русь защищая от врага.

Тайга, пурга да татарва
не давали славянину передохнуть.
Хотелось пнуть судьбу-злодейку
и убежать на край земли!..

Мы стали строить корабли.
Открыли путь торговый к Византии.
Моя земля везла ей мед, воск, меха.

Из Византии привозила
вино, шелка ...

Позднее Русь заключила
с христианской Византией договор:

что ежели убьет русин христианина
иль наоборот,
на том же месте пусть убивец и помрет!

А ежели замучит иль имущество его
захватит – тройне виновник
потерпевшему заплатит.

Владимир Святославич, великий князь,
прославился богатырями,
что в Киев собирал со всех концов Руси!
Богатыри надежно государство
защищали.

О мужестве их песни славяне сочиняли.
И зной и холод был им нипочем,

своим мечом они разили ненавистного
врага.

Годами не сходили воины с седла.

Какие чудные былины слагал о них
народ!
Сегодня я одну из них пою –
про храброго, могучего богатыря Вольгу!

Гуляла как-то раз во саду
княгиня Марфа, Святославова жена!
Цветочки собирала!
Да приуслала Марфинька,
приуслала!
На камешек молодушка присела,
к березке грудью белою прильнула
и заснула!
И не заметила голуба,
как по ножке, по сапожку
лютый змей под подол её проник!
Очнулась бедолага и в крик!
А змеюка-нахалюга усмехнулась в усы!
Да – в кусты!
Занемогла княгинюшка с той поры.
Занемогла!
И сыночка вскоре родила!

Ох! Как вздрогнула,
как вздыбилась в тот миг земля!
Взметнула в небо морскую волну!

Просыпала на землю звездную пургу!
И явили миру небеса
богатырюшку Вольгу!

Рос Вольга не по дням, а по часам!
Всему младенчик учился сам:
и читать, и писать!
Однажды размечтался –
мудрость тайную познать-перенять:
чтоб в небо соколом взлетать,
чтоб щукой по морю ходить,
лесу хозяином быть!

И пошел Вольга к старцам-мудрецам –
мудрости себе просить.
Оглядели те Вольгу, рукой ощупали,
речи малого послушали.
И отдали ему слово мудрое!

Слава о Вольге полетела,
побежала по земле!
Мол, могуч богатырь, умен:
семи пядей во лбу!

Чай, недаром его матушку Змей
семенем своим зарядил!
Может то сам Велес был?!
Всемогущий Бог!
Это может он сыночка
чародейством наградил!

А как повзрослел Вольга,
понабрался ума –
подошла и богатырская пора!

Стал Вольга дружину водить,
воинов учить, как побеждать врага.
Завсегда чародейство ему помогало.

Бывало обернет дружину
мелкой рыбой или птицей быстрой
и спасет их от вражеской напасти.

А однажды чародейством одолел
и Санталову рать,
что клялась у Руси отнять девять городов,
одарить ими девять санталовых сынов.

Да Вольга быстрой ласточкой
в разведку слетал,
прознал, что крепость прочная,
стены толстые, но есть в них
щель для муравья!

И чародей Вольга воинов своих
в мурашей обратил!
И, конечно, победил хвастуна!

Такие сказы пела матушка моя
о славных своих сынах,
богатырях, что на заставе
стояли насмерть,
оберегая от врага дивную мою!
И я тебя пою!
Русь, матушку мою!



**В кровавых боях
и на мирных полях
с Божьей помощью
русич
ковал твою славу,
Великая моя держава!**

**И вознеслась ты над миром
вольною птицей
гордой, могучей орлицей!**

**Восхищаюсь тобою, горжусь,
великая Святая Русь!**





Русь Святая



Святая княгиня Ольга,
святой Владимир-князь,
могучий богатырь святой Илья!
Какие имена!
Есть кем Русь гордиться!
Но до сих пор горячей кровью обливаются
сердца,
когда звучат двух мучеников,
страстотерпцев имена
Бориса, Глеба
сынов Владимира Святого,
погибших от руки родного
брата Святополка, которого Русь
Окаянным прозвала.
Мы помним их,
первых на Русь святых.
Мы не забудем их!





Святая равноапостольная великая княгиня Ольга



**Вся жизнь святой княгини Ольги -
один огромный вопрос!**

Одни догадки!

А сплетни сладки!

Совирались много веков спустя!

Очевидцев нет, их давно приняла земля.

**Почти не осталось и добротных
летописных следов!**

**А слову дедов через тысячи уст
да сотни веков -
веры никакой!**

Басням о княгине не верю ни одной!

Доказательств тому немало!

**Опускаю заврало и вступаю в бой!
Во имя женщины святой!**



Вечерело. Лес туманом придело.
Речка тихо в камушках журчала.
У кострища девонька тонкая стояла.
Головку запрокинула,
крылушками руки вдруг раскинула.
И ... затаилось всё вокруг!
Замолчало..!

Тенью девоньки на песке
крест огромный солнце рисовало!

А к перевозу князюшка уже спешил,
Перезову князь у девоньки просил.

Взмахнуло весло,
расступилась вода.
Утонула в нежности молодца душа.
Крикнул: "Жди сватов!
Не забывай меня!"
"Ни-ког-да!" - шепотом откликнулась
волна.

По весне и свадебку уже играли.
Всей застолицей невесту обсуждали:
у речного, мол, броду, простого роду
князь сударушку себе приглядел!
- Ни кожи! Ни рожи!
- Да полно врать! Девка хоть куда!
- Дак, не княжна!
Послали бы путних сватов!
Пошукали б средь знатных родов!
Такого-то добра - по десятку с каждого
двора!

Шепоток до невесты, конечно, долетал!
Задевал!
Но виду девонька не подавала -
цену себе девонька знала!

И Русь её узнает, когда
прикоснется княгинюшки душа
к православному кресту.
И навсегда посвятит она жизнь Иисусу
Христу - учению мудрому его.

Устами её зазвучит слово божье
по всей языческой Руси!
И крест свой княгиня будет нести
пока не примет его
из слабеющих бабкиных рук
её венценосный внук,
тот, что станет
крестителем Руси.

После свадьбы князюшка
меч боевой затупил,
дружину варягу Свенельду уступил,
что ещё у Олега воеводою служил.
Не любил Игорь-князь войну!
Не любил!
Не было в нем ратного духу.

Разруха княжеству не грозила,
дела хозяйские княгинюшка справно
вершила.
Всё у неё в аккурате, всё путём!
Так и правили Русью вдвоём.

Время незаметно летело!
Годков прибывало!
Тело князево потихоньку ветшало,
волосья седали,
кости всё сильнее болели!
Ему уж не до седла!
Вся надежда на сына,
да мал ещё Святослав.

А Свенельд - всё бегом, всё стремглав!
Хитёр, удачлив варяг!
То ли друг?! То ли враг?!
Дань справно собирает
и себя не забывает!
Горло за своё перегрызет!
А в бой идет,
как в последний раз!
Жизнь дружина за него отдаст!
Да за таким воеводой любой
ринется в бой!

Игорь - совсем другой!
Не силён! Не шибко отважен!

Даже слегка боязлив!
Малое дитя Свенельда супротив!
И дружина под варягом злющую стала -
рыкает, аки пёс!
Аж глаза от злости белеют!

Грустил потихоньку князь.
И вторая дружина в полюдье рвалась,
та, что в охране князя оставалась:
добычи от Свенельда ей мало
доставалось!
Роптала: хватит, мол, князюшка
на печи сидеть!
Пора бы и нас приодеть!

И сел через силу князь в седло.
Хочешь-не хочешь, а всё одно
обязан людей одевать, и кормить.
Волком от боли охота выть!
А рожок зовёт! Конь копытом бьёт!
Махнул на прощанье жёнушке рукой.
И ... залилась вдруг княгинюшка
горькой слезой!

С чего бы вдруг?!
Чай, не впервой покидает её
сердечный друг?!
Работа у князя такая – воевать.
Дань с народов побежденных собирать.
В полюдье князь с осени до весны!
Чуток передохнет и опять в поход!
Весь обиход - конь да седло!
Жен годами дружина не видала!
Дичала!
А иначе никак!
Воевода-варяг - он и есть варяг!
Наемный враг!
Свенельда Игорю князь Олег удружил!
Свенельд и при Рюрике ещё служил!
Умный, хитрый варяг!
До власти - не дурак!
Рвется к ней из последних сил!

А не он ли Олега сгубил?
Грех змеёю прикрыл?!
Был такой слушок, был!
Но доподлинно никто ничего не знал.

Так кто он - варяг? Друг или враг?!
Расторопен, услужлив, в меру льстив!
Князьям охотно служил.
Двоих уже пережил!

А нынче Игорь
смерти навстречу своей скакал!
Не знал князь, не знал,
что варяг у древлян уже побывал,
взял лакомый кусок!
А князю про то - молчок!
Князь Игорь пришел по закону
братъ своё.

Древляне его в копьё: "Рыщите аки
волки!..
До нитки обобрали! Чего ещё?"
Оттолкнул князь копьё ...
А древлян уже не унять:
"Рвать его! Рвать!"

Страшное время! Дремучий народ!
Верхушки деревьев к земле прижал,

князя меж ними распял ...
Надвое князюшку разорвал!..

Безутешно княгинюшка рыдала,
глаз на свет божий не поднимала!
Волос от горя поседел!

А древлянин и вовсе обнаглел -
сватать за князя своего прискакал!
Твой, мол, мужик был слабак.
А наш князь - смельчак!
Ты умна и он не дурак.
Вам бы вместе Русью владать!
Земелькой завоеванной
державу приращать!
Иди за нашего Мала - не прогадаешь!

- А ты чего ручки потираешь? -
взъярился на Свенельда один из сватов.
- Я воевода. А ты кто таков? Как звать? -
ласково пропел воевода свату.
И понял сват: неминуча расплата.
Уинулся, было, к двери - домой, домой!

А Свенельд уж радушно зовет на покой:
'Мы вам, гостыюшки, постельку постелили
в вашей же ладье!
Спите спокойно, с зарею - в дорогу".

Умаслил древлян понемногу! Ублажил!
Страх у свата отступил.
И почили без побудки древляне
до самого утра.

А свенельдова рать яму принялась
копать, чтоб вместить в той яме
древлянскую ладью.
Поспеть бы лишь до утра!
Кровью умоет варяг обидчика-свата.
Жестокою будет расплата!

А княгиня навзрыд рыдает,
наглость древлянская оскорбляет!
Мужа убить и сватать вдову
за князя своего прибежать!
Да что с них, дремучих язычников, взять!

Жестокий век!
Жестокий Бог!
- Ты за что, деревянная чурка,
покарала меня?!
Я ли не любила тебя,
я ли опоры не просила?
Ты последнее отнял,
бездушный болван!
Ненавижу! С горы спущу!
Бога справедливого для Руси сыщу!
Во мраке живем,
червями безглазыми на родной земле!
Нету, идол, прощенья тебе!

За морем другая вера,
красивые божьи дома!
Ангелов голоса молитву Богу несут!
Люди по другим законам живут!
В почете - доброта!
А мы, аки звери, без совести и стыда!
Почему так отстал твой народ,
деревянный урод?!
С этого дня ты для меня НИКТО!

И сваты не получат ничего!
Ишь ты!
Русь захотели прибрать к рукам!

Не отдам! Не отдам!
Моя держава! Моя и сына Святослава!
Работать буду день и ночь!
Во благо твоё, моя земля!
Во имя твоё, мой незабвенный князь!

Даю зарок:
спальни моей порог
не переступит
никто и никогда!
До последнего вдоха
буду тебе верна!
Вечная любовь моя!
А древлянин дорого заплатит
за смерть твою!
Накажу! Жестоко накажу!
Око за око! Зуб за зуб!
Кровью умоется душегуб!

Лишь подумала, а Свенельд
и ладью уже в землю закопал,
и земельку над нею притоптал!
И гонца к древлянину послал:
мол, Киев хотите замуж взять?!
Шлите сватами высшую знать!

И только та знать на порог,
гостей воевода под локоток -
с дороги попариться в баньке!
Приставил Маньку -
спинку знати потерять,
жарку поддать,
кваску ядреного подать!
И размякла древлянская душа:

И банька хороша! И Манька!
И квасок ядрен!
Угодили хозяева сватам, угодили!

А хозяева двери в баньку прикрыли!
Сучьев к дверям привалили!
Да на замок!

И ... запалили огонек!..
Знатно расстарался варяг!
Чей же друг, чей враг?!
Древлянин его кормил,
древлянина он и убил!

И снова к древлянскому князю скакал
говец:
заботам со свадьбой, мол, скоро конец!
Княгиня едет прощаться
к могиле мужа!

Тризна! Зимняя стужа!
Древляне мигом прискакали!
Радости своей не скрывали!
Досыта ели, досыта пили!
Киевляне лишь горло промочили!

И ... началась резня!
Древлян полегло - тысяч пять!
И опять!
Во главе расправы Свенельд - варяг.
То ли друг! То ли враг!!!

А вскоре его дружина
и столицу древлянскую обложила,
дани запросила:
по три птички с каждого двора -
голубя иль воробья.
Больше, мол, с вас нечего взять!

Кинулись древляне приказ исполнять,
наловили птиц, киевлянам передали!
Те к птичьим лапкам трут привязали,
Запалили и отпустили птичек домой.

Дикий вой накрыл древлянскую столицу -
пожарищ не сосчитать!
И опять у расправы свенельдова рать!
Снова во главе - варяг!
Так друг или враг!

Очень заметное, кстати,
в российской истории лицо!
Откуда оно - не знает никто!
Но!..

Варяги издревле
со славянами рядышком жили,
им и служили,
обычаям зверским учили -
без жалости человека в жертву
приносить!

Да! Княгиня хотела древлянам отомстить,
но не такой же ценой!
Страшен, жесток варяг!
А кем заменить?!

Не самой же дружину водить!

Дикости и у славян хватает.
Стыда язычник не знает!
В чести у него лишь срам.

Его достоинством гордится!
Выставляет напоказ!
Пляшет нагим!
И Свенельд-воевода с ним!

Не потому ль княгиня
опекунство над сынком
не доверила ему!
Воеводе Асмуду поручила!
Унизила Свенельда, оскорбила!

А он на регентство посягал!
Уж он бы княжича воспитал,
достойным воином, себе подстать!
Не получилось! Придется ждать!

Вдовушку он все одно ублажит,
как ублажал до сих пор
любой княжеский двор!
У многих воеводою был!
И не плохо служил!
Князья его одобряли,
жирные кусочки подавали!
Князь Игорь на кормление древлян отдал!

А варягу нужна своя земля! Своя рать!
И будет без жалости убирать все
преграды на своем пути!

"Страшный человек! - думала вдова -
Где смерть, там и он!
Словно смертью варяг заражен!
И разносит заразу по белу свету.

Сколько уже погубил!
А сват ему чем не угодил?!
Али он про варяга что-то нелестное знал?
На что гость намекал?!

А может Свенельд и к смерти князя
руку приложил?
Игорь-то чем ему не угодил?!
Такую зверскую казнь
мог придумать только варяг!»

Но горе потихоньку утихало!
Время боль потихоньку стирало!
И вскоре мудрая женщина сделала то,
что не сделал до неё на Руси –
никто!

Она поняла - землю мало завоевать,
ею надо научиться управлять!
Всю перемерить,
границы установить!
На волости Русь поделить!
Назначить землям уроки-дань!

И твердая женская длань усмирила Русь
на целых двадцать лет!
Столько Русь не воевала!
Лишь границы свои укрепляла!
В лютую стужу по бездорожью в санях,
отважная женщина Русь объезжала:
на каждой заставе, на каждом погосте
власть государственную утверждала!

Наездилась всласть!!!
Пришел черед задуматься о вере
для великой своей державы.
Греки правы!
Христианство - величайшая из вер!
Языческий изувер
должен голову перед нею склонить!

Конечно, не сразу!
Пройдут и не год, и не два!
Но первый шаг сделает княгиня сама!
Она поднимет христианский стяг
и пронесет его по всей Руси!

От родины вдали, в Константинополе
патриарх её окрестил!
У купели был византийский василевс -
Константин седьмой!

Возвращалась княгинюшка домой уже
Еленой!

Такое имя ей при крещении дали -
первой христианке на русском престоле!
Язычник дотоле носил языческие имена!

Настали новые времена!
Пришли и новые имена!

За что ж мы женщину святую
чернили столько веков,
ту, что вывела нас из язычества тьмы!

Как мы могли и можем до сих пор
читать весь вздор,
что писали и пишут о княгине Ольге
умные мужи всех рангов и всех степеней!
Каких только пакостей о ней не писали,
в каких жестокостях не обвиняли!
Как смаковали!

А варяг?! Лишь рядышком стоял?!
Но успел и сына Ольги в могилу уложить!
И внукам её "подсобить"!
И всё за так?!
Бескорыстный, услужливый варяг?!!

Люди!
Не унижайте сплетней
ни себя, ни великую святую!
Низкий поклон тебе
великая княгиня!

Аллилуйя!



Алевтина Алфорова



**Святая матушка
Святой Руси**

67



**Памяти великой княгини
Евдокии Дмитриевны,
первой хозяйки
Нерехтских солеварен.**



68



Евдокия Дмитриевна (1353 – 1407)
дочь великого князя Суздальского
Дмитрия Константиновича.
В 13 лет выдана замуж за 15-летнего
великого князя Московского Дмитрия
и прожила с ним в счастливом браке
22 года, родив 8-х сыновей и 4-х дочерей.





**О женщине святой пою,
великой женщине Руси
благословенной,
княгине Евфросинье благоверной,
молитвеннице нашей перед Богом
колени преклоненно славу воздаю!**





Не ведаем,
какою в детстве эта девочка была,
но выросла она
задумчивым, душевным человеком!
Вглядитесь в эти грустные глаза!

Она из тех, что всю себя
готовы положить на алтарь!
Такие люди рождались встарь!

Князь Суздальский Димитрий
трепетно любил
свою застенчивую дочь
и был не прочь её сосватать за Москву.



Московский тезка
оценил девичью красоту.
Взгляд девичий его околдовал
и, не раздумывая,
князь назвал её своей женой.

Брак заключили небеса меж ней
и Дмитрием Московским
в звездный час.

Без памяти она любила мужа
и Дмитрий без неё не мог
прожить и дня.





Но долг позвал его на поле боя!

И Куликово поле
прославило Дмитрия Донского на века!

В тот страшный день
сшибались грудью кони!
Безжалостно визжа, тела людские рубила
сталь!

Кровавым заревом накрыло даль!

И дрогнула, бежала в панике
татарская орда.



На Куликовом поле
мы победили грозного врага!
Мы одолели татарву!
Князь Дмитрий одержал победу эту!

И не её одну
во имя родины святой
и женщины родной,
которую назвали люди
Матушкой Русской земли!

Досталось имя ей не малою ценой!
Досталось вдоволь горюшка
княгине молодой!





В счастливый год её венчанья с князем
Москву накрыли моровая язва и пожар!

Плач, вой людской
сжимали нестерпимой болью
княгини сердце молодой!

Но, помогая людям,
она сумела страх
и собственную слабость побороть!

Такую мощь, такую силу
дал этой хрупкой женщине Господь!
Тогда она и стала покровительницей
погорельцев, вдов, сирот!
Всем помогала, чем могла!



Но вновь и вновь горела деревянная
Москва!

Опять княгинюшка бездомных опекала,
опять кормила их и одевала.

А по ночам рыдала, в голос выла
и Господа просила от смерти
уберечь её богатыря.

Едва Москва зарубцевала раны
и снова жег её,
теперь уже литовский князь!





Вновь юная княгиня принялась
спасать всех страждущих
и горячо молиться о родной земле!
А князю Дмитрию приспело
спор с Тверью за ярлык решать в орде.
И снова молится княгиня
о возвращеньи благополучном князя.
И снова на коленях перед иконой
вся в слезах!



В тяжелую годину с нею рядом
митрополит Алексей,
Радонежский Сергей
его племянник Федор, монах.
Их слово княгиню утешает,
страх потихоньку оседает.





И снова она готова людям помогать.

Да! Это истинная мать!

Руси и собственных детей!

Двенадцать князю родила

за двадцать лет!

Таких самоотверженных сегодня нет!



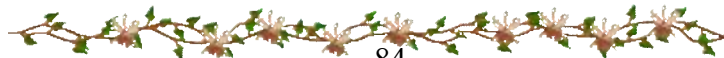


Зеликой женщине я славу воздаю!
Прожив достойно жизнь свою,
в конце её
монашество принять решила!
И приняла!
Святая церковь Евфросиньей назвала, что
значит «радость».
Такою в памяти людской
она осталась навсегда!



Плач княгини Евдокии по мужу

Пересказ А.Н.Алферовой





Как мог ты умереть, мой дорогой?

Бесценный мой!

Как мог вдовою безутешною
меня оставить?!

Ну почему не я сначала умерла,
сокровище моё?

Ну почему не говоришь со мной,
своей женой?

Прекрасный цвет, пошто
так рано увядаешь?

Мой многоплодный виноград,
ужель ты больше не подашь мне плода?

Не принесешь мне сердцу радости
и сладости душе моей?!

Ну почему ты, господин мой милый,
не взглянешь на меня?

И слова не промолвишь, не позовешь?!



Не смотришь ни на жену,

ни на детей своих?

Ужель так скоро позабыл про них?
Пошто ни мне, ни им не отвечаешь?
Ты на кого нас, милый, оставляешь?

Пошто так рано погибаешь,
солнышко моё, мой месяц ясный,
звезда восточная!

Зачем ты к западу грядешь?

Уже и слава меркнет,
и тленом искажается твоё лицо,
ничем ты не владеешь больше,
сокровище моё!

Где честь твоя и слава,
ты господином был всея Руси,
ты страны побеждал
и страны примирял,
а ныне мертв лежишь,
сам смертью побежден.





Сменил багрянцы ты бесценные
на ризы бедные!
Венец царя ты платом скорбным
прикрываешь,
палату красную на гроб меняешь,
свет светлый мой!

Чему лицо ты омрачил?
Гора великая, зачем ты погибаешь?

Как мог ты одинокою вдовой
меня оставить?!

Зачем мне жить,
коль нет тебя?

Ты не увидишь своё дитя,
кровиночку твою,
что я сейчас рожаю,
не сможешь ты прижать его
к своей груди!

Господи! Прости меня, прости!
Что не смогла я мужа уберечь,
отца своих детей!



Куда ушел ты, свет моих очей?
Ну почему не молвишь слово мне!
Не взглянешь на меня!
Неужто позабыл детей своих!
Кому, любимый, ты оставляешь их?

Недолго радовалась я тобой!
За счастье я плачу печалью и слезой!

И скорбью за утечи!

И ежели тебя услышит Бог,
родимый, помолись и за меня,
княгиню верную твою!

С тобой жила,
с тобою умереть хочу!
Зачем допрешь не умерла?
Не видела б гибели твоей!
Не слышишь, князь,
ты скорбные мои слова!





Те трогает тебя моя горячая слеза!
Знать крепко ты уснул, мой господин, не
разбудить тебя мне, дорогой!
С какой войны вернулся ты,
что так устал?

Земные звери в логова свои бегут
и птицы к гнездам спешают,
а ты, мой господин, дом покидаешь!
Царь, милый мой, вернись!
Ты видишь, я тебя встречаю,
я обниму тебя,
я послужу ещё тебе!

Кому сподоблюсь я теперь,
как назову себя?!
Вдовою – имени сего не знаю!
Женой?
Лишилась я царя!



Утешьте, вдовы старые, меня,
а молодые со мной поплачьте!
Нет доли вдовой горше на земле!

Великий Боже! Царь царей!
Будь мне заступником!
И Богородица пречистая, святая
во дни моей печали
не покинь, не позабудь меня!
К твоим стопам я припадаю,
мать святая!



**Святой равноапостольный
великий князь Владимир
Святославович**



Тысячу лет назад,
когда язычества смрад
Русь киевскую поглотил,
о времени том и о себе самом
Владимир князь так говорил:
Аки зверь был, много зла творил,
в поганьстве жил, яко скоти, наго!
Переводить не надо?!
Чем лучше наше продвинутое время?!
Веков накопили беремь,
а нравы все те же!
То же зло! Поганьство! Окаянство!
Пьянство!
Но мразь изящным сленгом прикрываем,
в ней живем, в ней умираем!

Да! Материю мы одолели!
В небеса взлетели!
Землю на колесе обошли!
Что обрели
для бессмертной своей души?!

Живем одним днем!
После нас - хоть потоп!
Так мыслил в древности холоп,
сегодня мыслим мы -
новые хозяева земли!

Владимир-князь
искал для русичей
инога, истинного свету!
Нашел? Да!
Русь он крестил
без плети, без меча!

Сам первым в Днепр вошел,
боярин смело за ним пошел.
И горожане добровольно окунались,

а тех, что до смерти воды боялись,
дружинники под ручки брали
и чуть в неё макали!

Не обижали! Нет!
Не обижали!
Так было! Так было!
И христианство Русь языческую
победило!
И положил тому начало
Владимир-князь.

Ещё при жизни его отец
Русь поделил меж сыновьями.
Законных было два:
Олег и Ярополк.
А княжеств - три.
Законные на Киев и древлян ушли,
а Новгороду князя не хватило!

Но подсобило предложение Добрыни
взять городу в управу сыночка князя
Святослава и ключницы Малуши,

добрыниной сестры -
Владимир незаконным
сыном Святослава был.
Добрыня Новгород уговорил!
Тот дал согласие!

И в одночасье
Владимир новгородским князем стал.
При нем Добрыня - дядька и слуга!
Его надежа и опора!
Дружинник, воевода!
Про подвиги Добрыни
былины пели!
А вскоре они с Владимиром
уж в Киеве сидели!

Кто он таков - Владимир-князь?! Мразь?!
О коей сам поведал свету?!
Ни, боже мой!!!
Ответу в две строки не уложиться!
Да он таков!
Константинополю с угрозой:
иль отдаете в жены Анну,

иль стены разнесу,
но Анну за себя возьму!

Гремучий и великодушный человек!
Который век былины, сказы,
анекдоты о нем живут!

Ученые пером скребут -
страницы жизни князя воскрешают!
А знают о нем лишь кое-что.
А может больше и не надо?!
Горит лампада
перед памятью его
и не погаснет вечно!
Берусь писать о нем, конечно,
с великим страхом:
как эту глыбу
в строчки уложить?!
На Господа лишь уповаю!
Коль что не так,
я знаю -
перо строку мою порвет,
до глаз чужих она не доживет!

Итак!
Его родитель, князь Святослав -
отваги, силы, пуританства сплав!
Суровый воин, рыцарь!
Всегда предупреждал врага:
"Иду на вы!"
Седло под головой,
попона под спиной,
небесный свод над головой!
И никаких шатров!
Еда - речной улов
иль мясо на углях!

Безумный страх одолевал его врагов!
Таков отец - князь Святослав!
А сын иной!

Упорства в нем однако с лихом было!
Оно и доводило
любое дело до победного конца!
Задумал?!
Должен совершить!
И совершал!

Он Русь великою державою создал!
Её боялись!
Остерегались лишней раз напасть!

Но славу принесла Владимиру
не княжеская власть!
Побед особых он
на поле боя не имел,
но ... головы свернуть сумел
языческим богам!

Построить православный храм!
Русь повернуть лицом к Христу!
У князя на счету немало добрых дел,
но это главное, что он сумел!
Русь чтит его за это!
Многая, многая лета
поем мы сыну Святослава
и ключницы Малуши!

Великий человек - велик во всем!
Откуда в нем, в том русском князе,
земном владыке,
не ведавшем Христа, такая вера
в небеса и в Бога!

Со своего высокого порога
с какую яростью он идолов громил,
их капища уничтожал
и людям возвещал:
"Кто не покрестится -
тот мне не друг!"

Не вдруг, но очень скоро
труба апостола
все грады огласила:
премужественный муж Василий
(такое имя при крещеньи
князь получил)
Русь окрестил!
И первым в этом был!
А нам о том поведал отец Иларион,
первый русский митрополит,
первый русский писатель
в "Слове о законе и благодати"
он писал:
«Я о законе, Моисеем данном, говорю,
что поначалу народ
израильский прельстил!

О Благодати, истине,
что нам Христос явил,
и все народы мира ими наделил!
Хвалу пою тому,
кто Русь крестил,
кто в веру христианскую нас обратил!
Кагану нашему, Владимиру, пою!
Мы все обязаны ему,
что в Господа поверив,
молиться научились Богу
всем миром
и от всей души!
Ему, крестителю Руси,
и первому её святителю
хвалу пою!
За то, что положил начало
христианству на Руси!

Его родная бабка,
княгиня Ольга,
указала благодатный путь.
А внуку Русь осталось
в святость окунуть

и вывести народ из мрака к свету.
Он так и сделал,
но до рассвета
не одно столетие ещё пройдет!

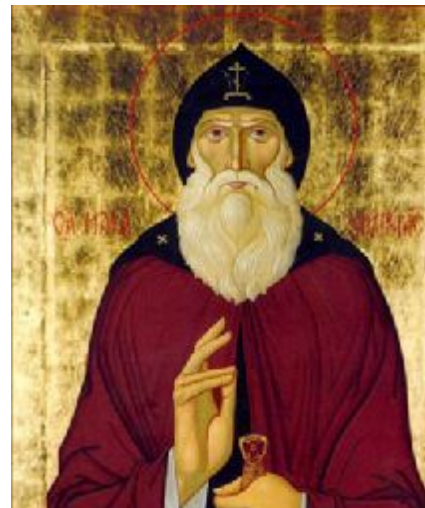
Христианство тысячелетье
на Руси живет,
но мы ещё не все
уверовали в Бога!

Хотя и в горе, и в беде
мы обращаемся, Господь, к тебе
за помощью и за подмогой!

Так наша вера
в божью доброту сильна!
Она одна уверенность даёт -
беду любую человечество
переживет и выживет,
чтоб нам пророки от науки не сулили!
Хвала тебе,
великий князь Василий!»



Святой преподобный Илья Муромец, богатырь дружины Киевской





**Рассеюшка моя родимая!
Земля богатая, дивная!
На богатства твои ворог зарлился,
Воевать тебя приходили!
Не повелили!
Потому как в мире нет и не было
никогда сильнее Русича-богатыря!
Средь дремучих лесов, на Оке-реке
город древний невелик стоит,
да слава о нем по земле бежит,
на крыле летит - удаля русскую славит!
Здесь на Муромской земле,
з Карачарове-селе в стародавние времена
богатырюшка родился,
что не ведал страху, что единым махом
вражью рать побивахом!
Славу Илье Муромцу пою!**



Сильным, крепким сына
матушка родила,
да по оплошке ножки слабые
дитятку дала -
тело богатырское ножки не держали.
Ильками в народе убогих прозывали.
И пристало прозвище к молодцу
аж на тридцать лет,
что сидел на печи пустоцветом.

Но однажды жарким летом
вошли во двор калики перехожие -
с сумой такие по Руси ходили -
воды испить попросили.
А бедолаге и ведра не поднять,
и воды не подать.
Подивились калики, пошептались,
грозно приказали мужичине встать!

Страшно богатырюшке,
да ослушаться божьих людей нельзя -
сердятся, чай, не зря!
Засмуцался бедолага,

приспустил с опаскою ноженьки с печи,
тронул половицу одною ногой,
покряхтел, покарячился,
тронул другой
и... пошел вдруг к ведерку с водой.
С той поры богатырь крепко на ноги
встал.

И, как повелось на Руси -
имя от прозвища давать - с той поры
богатырюшку
Ильёю стали звать.
Ильёй Муромцем!

Храбр и силён богатырь
и умом горазд,
и жеребчик под ним неказист, да лобаст.
Бурушкой его назвал,
в Киев на Бурушке косматом поскакал,
где Владимир-князь
дружину собирал богатырскую.

Гладкая дорога под копытом лежит,
Бурушка скорехонько по ней бежит.

Да лес обступил вдруг дремучий,
куст колючий.

В деревьях гнездо воронье висит.
Соловей-разбойник во гнезде сидит.

Кричит злодей по звериному,
свистит по соловьиному.

Дерева от крика ломаются.

Кони от свиста спотыкаются.

Люди замертво падают с седла.

А дорога-то до Киева всего одна.

Есть окольная,

что на полтыщи верст длинней.

Неспособно богатырюшке скакать по ней
- Киев его дожидается.

А злодей над Ильёй насмехается,
свистать нахвальщик обещается.
Да свиста Илья дожидаться не стал,
лук из налучья скорехонько достал,
натянул шелкову тетиву,
да пустил каленую стрелу
Соловью-разбойнику в правый глаз.
И для левого стрелочку припас.

Завопил разбойник, пощады запросил.
Да не стал добивать его Илья,
приторочил к стремени Соловья,
дальше поскакал,
только ветер в ушах свистал.
Прибыл в Киев,
а князь богатырюшке вроде бы и рад,
да сомнение берет -
неужто богатырь не врет?
Неужто один победил Соловья?

Божится Илья!!!
Сам, мол, сам злодея стрелял,
сам, мол, Соловья вязал,
а не веришь, выйди, князюшка, во двор,
на дворе твоём вор.
И впрямь во дворе богатырский конь
стоит, притороченный к стремени
разбойник блажит.
Подошел к нему князь, удивляется:
"Неужто сей сморчок над людьми
изгаляется?"
Ну-ка свистни, мол, единый разок!

Прищурил Соловей остатний глазок,
поднатужился...
дунул во всю мочь...
И настала на земле непроглядная ночь.
Солнце заволок густой туман.
Ветер-шайтан крыши с домов стал
срывать, до смерти людей пугать.
Только Бурушку не испугала мгла,
закусил конь Ильёв удила
и лягнул разбойника промеж глаз.
В тот же час засияло на небе солнце,
разбежался туман.
И лежал на земле злодей-басурман -
никому не страшный,
жалкий старичишка
с огромною шишкою во лбу.
Клял он горькую свою судьбу,
слово давал - никогда не свистать.
Да злодею нипочем нельзя доверять.
Потому Илья, как в награду от князя
меч булатный получил,

самолічно голову разбойнику срубил.
И не стало страхолюда на земле.
А Илье приказал Владимир-князь
во главу дружины богатырской встать,
Русь от ворогов охранять
до последней капли кровушки.

Могуч Илья,
ровно скала над конем возвышается,
чобот богатырский в стремя упирается,
плеточкой палица на руке висит.

Дружина богатырская под Киевом стоит.
Илья в ней теперь атаман,
Добрыня - податаманье,
Алеша Попович - есаул.
Честно дружина несет караул.
Каждая богатырская стрела вражину
жалит,
каждая палица ворога насмерть бьёт.
Надежен государев оплот.
Да Алешенька на князя как-то шибко

осерчал - на почестен пир богатырюшку
князюшка позвал,
да на место почетное не посадил.
Бояре у князя во главе стола,
им и почет, и золотая деньга.
У них вся власть, от власти сласть.
И служивым в ту масть не попасть.

А Илью князь и вовсе на пир не позвал.
Тоже атаман осерчал:
голь кабацкую по Киеву собрал
и ... загулял.
Пела, плясала всю ночь голытьба,
била во все колокола,
набатом звучал
колокольный звон.
Потерял Киев сон.

А на утро князь разъяренный
в погреб студёный
атамана на три года заточил
и кормить запретил:
пусть буян отдыхает!

А княгинюшка тяжело вздыхает,
жалко ей богатыря.
Нравится ей Илья -
добрый, надежный человек.
Недолг человеческий век,
не должно его коротить!

И решилась княгиня атаману подсобить:
заказала поддельные ключи,
верных людей просила помощи -
одеяла, перину
в погреб Ильюшеньке спустили,
постелюшку Илье утеплили.
Дочка князева его навещает.
А он ей старины напевает,
что дед певал.

Далеко-далёко, мол, в синем море,
на морском просторе
плавает рыба кит.
Остров Буян на ките стоит.
- И папенька буяном тебя называет,-

княжна его прерывает.
- Заслужил, - хмурится Илья.

Дальше просит петь дитя.

- Камень на том Буяне лежит -
всем камням мать.

Алатырем камень звать.

Задолго до ныне,
незнамо в каком году,
бушевала непогодушка в небесном дому,
рвала с цепи ветры буйные,
громычала яркой молнией:
то серчал, лютовал Небо-Царь.
Без его, вишь, без отцовского согласия
в море-окияне, на острове Буяне
рожала Мать-Сыра-Земля диковинный
росток.

За вершком вершок подымалось дитя над
Матушкой, пуповиною срасталось с
Небом-Батюшкой,
не бывать Небу боле вольным казаком,
не гулять по свету быстрым облаком.

Гневался Царь,
гнул-ломал упрямый стебелек,
да сгубить непокорного не мог.
Росло дитё, мужало,
кроною могучей Землю покрывало.
Мировым выросло деревом,
приютом зверевым,
птиц летучих,
гадов ползучих.
Пчела в кроне зажужжала,
бабочка в кроне запархала -
всякой твари нашлось в нем местечко.
Вышла Матушка как-то на крылечко,
умилилась благодати,
трилегла сердешная в тенечке отдохнуть.
Да не успела глаз своих сомкнуть:
кто-то на ухо наступил...

- Дядя Илья! Ты-то всё откуда знаешь?
Что-ли сам язычником был?
- Конечно, был.
- И в церковь не ходил?

- Так ноги ж меня не носили.
А боги язычников рядышком жили -
и в избе, и во дворе.
Сам я их, конечно, не видал,
но знал - они со мной завсегда.
- И ты в них верил? - удивляется княжна.
- А как же?
Про Христа ещё толком ничего не знал.
Но в Киеве однажды услышал
колокольный звон.

Динь-дон, динь-дон - колокол пел.
Из облаков на меня смотрел
чей-то внимательный глаз.
Он глядел на меня, я глядел на него...
Больше не помню ничего.
Очнулся в церкви.
Батюшка надо мной стоял,
божьим избранником меня называл.
Он же меня и крестил.
Дед мне крещения не простил.
Язычником жил, язычником помер.
А старины, что пел, я запомнил.

Живет богатырюшка в погребѣ,
сильно тужит,
что матушке Руси не служит.
А в стольном Киеве - беда! беда!
Калин-царь пятою на Русь наступил,
с войском под Киевом стоит.
Киев разорить грозит,
божьи церкви на дым пустить,
князёву семью погубить.

Грамоту посольскую вражина прислал,
киевлянам приказал:
улучки стрелецкие повычистить,
в бочках хмель по улочкам выставить.

А Добрынюшка в отъезде,
Алешенька на князюшку сердит.
Душенька у князюшки болит -
за малую провинность
в погреб Илью посадил,
удалого воина в погребѣ сгноил.
Некому Калина от Киева прогнать,
некому за стольный град постоять.

А детка малая вдруг и говорит:
Не сердись, мол, батюшка на меня -
жив-живехонек дяденька Илья.
Обрадовался князюшка, к погребу
студеному побежал, Илью-богатыря
обнял:

Не держи, мол, Илюшенька зла на меня.
В Киеве, Илюшенька, у нас беда!
Налетела на Киев басурман орда:
от силушки той черным-черно,
на улицах от них тесным-тесно.
И некому её усмирить,
некому её победить.

Будто обручем сердце
богатырюшке сжало,
будто обручем сердце сковало.
Вскочил на коня и поскакал
собирать богатырскую рать.
В бой кровавый против Калина-царя
сам Илья дружину поведет.

Раным-рано заря над землею встает,
раным-рано птаха в небе запекает -
утро Матушка-земля встречает.

Что Рассеюшке оно сулит?

А на князевом подворье
рать богатырская уже стоит.
Прибежали все, кто умел кусать,

когтем рвать, ногою топтать.
Трубили трубачи вселенский сбор!
Не вмещал защитников княжий двор.

Страх царя Калина обуял:

- Что за сила?!

Её убивают, а она не убывает!

А Бурушка Илью убеждает:

- Беда нас с тобой ожидает.

В поле басурман подкопы нарыл -
одолеет их мне не хватит сил.

Не поверил Бурушке богатырь, а зря!
Из третьего подкопа не выбрался Илья.

Захватил его Калин-царь.
Ноженьки сковал, рученьки повязал,
уговаривать стал:
накормлю, мол, напою, озолочу.
Не служи Владимиру,
служи Калину-царю.

Не будет Илья басурманам служить,
будет Илья насмерть их бить.

Поднатужился, поднапружился,
богатырской палицей
вражин разметал,
Калина-царя повязал.

Тот и заскулил, пощады запросил,
дань платить обещал,
внукам-правнукам завещал
с мечом на Русь веки-вечные не ходить.

И наступил мир на Руси.
Нету больше у неё врага,
нету больше Калина-царя!
Устроил князюшка пир на весь мир!
Илью посадил во главе стола.

Выпил только чарочку одну Илья
и к Бурушке спешит.
А Бурушка пластом лежит!
Глаз конев слезу точит.
- Что ж ты плачешь, Бурушка?
Аль победе нашей не рад?
Весь Киев-град сегодня веселится!

- Подай, Илюшенька водицы.
Отбегался, отпрыгался твой Бурушка,
третий подкоп погубил меня.

Рассердился Илья:

- Мы же Калина с тобою победили!
Мы же Русь от татар освободили!
Земелюшку поедем пахать!
- Жаль, богатырюшка, но мне уж не
встать!

Отбегались мои ноженьки,
отскакался Бурушка!
Прикрылся веком глаз со слезой,
вдохнул напоследок конь удалой
и отошел в мир иной.

Тихо в церкви лампада горит,
тихо в церкви Илья стоит,
тихо богатырюшка с Богом говорит:
- Ни отца, ни матушки, ни жены у меня.
Потерял я даже верного коня.
Осиротел, один как перст на земле.
Господи, позволь послужить тебе!?

И склонил головку лампадный огонёк,
и услышал богатырюшка тихий голосок:
- Не плачь, дяденька Илья!
Буду молиться за тебя каждый день!

И спустилась над седою головой
Божией руки сень.

Свой последний подвиг
Илья Муромец совершил,
когда иноком в монастыре
на Киеве служил.
В тот черный день
ворвалась в божий храм
нечестивых орда,

срывала, оскверняла святые образа,
песни охульные в храме орала.

Про богатырюшку ещё не ведала,
не знала ...

А он, во Славу Божию,
безоружным принял свой последний бой!
Звериный вой стены святые оглашал,
когда руками преподобный
шеи врагам ломал.

Много их тогда полегло.
Да вражье копьё на исходе боя
безоружного воя достало,
сердце богатырское разорвало.

Тело святого преподобного
Ильи Муромца нетленно пролежало
в Киево-Печерском монастыре
много-много веков.

Золотой покров рану смертную
прикрывал.

А нам богатырюшка завещал:

Родину любить, как он её любил!
Ворога бить, как он его бил!

Мы помним завет и тебя
Муромец Илья!
Могучий русский богатырь!



Примечание

Илья Муромец - святой преподобный Киево-Печерского монастыря причислен к лику святых в 1643г. Родился около 1063г., умер в возрасте 45-55 лет. Монашеский сан принял в 1116 году.

В 1988г. Межведомственная комиссия Минздрава УССР провела экспертизу мощей святого Ильи Муромца. С современной точки зрения, росту богатырь был чуть выше среднего - 177 см, но в XII веке такой мужчина считался великаном. Телосложением Илья Муромец действительно отличался от обычных людей - он был "ладно скроен и крепко бит".

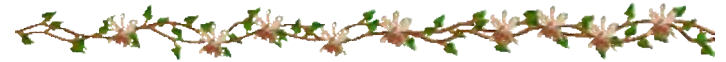
Анатомы отметили в поясничном отделе тела Ильи искривление позвоночника вправо и явно выраженные дополнительные отростки на позвонках, затруднявшие движение богатыря в

молодости вследствие ущемления нервов спинного мозга.

И былины повествуют, что "тридцать лет сиднем сидел Илья и не имел в ногах хождения". И только "калики перехожие" - народные целители - вправили Илью позвонки и отпоили целебным травяным отваром.

Возраст былинного богатыря специалисты определили в 40-45 лет плюс 10 лет ввиду его специфического заболевания. По методу реконструкции мягких частей лица по черепу известного антрополога М. М. Герасимова воссоздан скульптурный портрет Ильи Муромца.

По материалам Интернета.



**Святые великомученики,
страстотерпцы
Борис и Глеб**





**Два мальчика,
два князя,
два сына,
два милых сердцу голубка,
одна на двух жестокая судьба
и слава мучеников на века.**



- А кто загадку первый разгадает? –
князь сыновей пытается.
Я! Я! – взлетает звонкий голосишко.
- Так слушайте!
И замерли мальчишки.

Сидит на взморье,
на морском приволье
ни зверь, ни птица –
в носу колючка-спица!
А сядет верхом на солнечный луч
и взлетит выше туч, выше облаков!
Кто таков?

- Знаем! Знаем! – вопят
счастливые мальчишки –
Комаришка это! Комаришка!
- Гляди, как укусил! –
младший тянет распухшую ручонку.
- А ты его? – хохочет батюшка.

- Он маленький,
хмурится мальчонка.

Радуетя матушка, счастлив батюшка!

Светлые головки у княжат!

А в седле скакать
да копьё метать -
есть кому учить.

В дружине княжеской
вояки – один к одному!

Да и самому ещё не тесно в седле!

Лунная дорожка на полу лежала.

У кровати матушка
тихонько напевала:

«Спи глазок! Спи другой!»

- Нет! Ты лучше спой,
как батюшка наш Русь крестил! -
сонный голосок ребячий попросил.

- Ладно, но уговор, дружок!
Послушали – и на бочок!

Киев тогда языческим был!
Деревянных идолов чтит.

Людей им в жертву приносил.
Страшная, жестокая вера!

И никто её сменить не решался!

Только батюшка не убоился!

Идолов он и топил,
и на кострах палил!
Отчаянный человек!

- Матушка! Он герой?!

Я вырасту тоже буду такой!

- Спи, дорогой! – с тревогой мать
малышку убеждала.

- Нет! Расскажи сначала?

- Поскакали гонцы во все концы
веру лучшую искать.

И нашли веру в Иисуса Христа!

Понравилась им храмов лепота,
службы красота,
«словно в раю побывали»,
князю гонцы вещали.

На том и порешили!

Народ в Днепре крестили!

- Матушка! А за что распяли Христа?
- За наши грехи, родной!
- Он герой!
- Он больше, чем герой!
- Он самый великий святой!
- И я буду святой!

Спи, дорогой!
Боже милосердный, спаси и сохрани их
от доли лихой!

Умны, послушны
и в делах проворны!
Но больно жалостливы, сердобольны!
Оба в мать!

Владимир жестче!
Потому и не дрожала князева рука,
когда он головы врагу рубил!
«Иль ты его!

Иль он тебя!
Сначала дело!

Охи-вздохи опосля!» - твердил владыка.
А княгиня – кроткая душа!
Всё делала спокойно, неспеша!
Отец – буйан, гремучий человек!
Но их не обижал!
Любое буйство укрощал
её спокойный, милый взгляд!

Ведь только что, с приходом князя,
терем ходуном ходил!
И вдруг!..
Вокруг все замирали,
её глаза, как два луча,
лицо буйана освещали
и он с ней рядом в нежности купался!

Опомнившись, князь возмущался:
«Мужик быть должен с кулаком!»
Ведь он мечтал, что дети
пойдут в него
и будут отвагою полны!

Но кроткий взгляд жены увещевал:
«Не всем воякой должно быть!»

Мальчишек надо пощадить!
Пусть будут человеку другом!
Ведь не копьём, а плугом жизнь
держится!
Копьё приносит только смерть!»
- Но защищать себя копьем
они должны уметь! – кричал отец.

Полвека князь Владимир
славянским правил миром
Полвека был его кумиром!
"Красным солнышком"
звала его держава!
Песни и былины про него слагала!
И щедрый князь ей подарил двенадцать
сыновей!
Каждому определил удел и повелел, как
око, Русь хранить!
В мире меж собою жить!

Бить врага единым кулаком!
«Запомните! Русь, - батюшка твердил,-

ваш общий дом!"
Слушали почтительно его сыны,
согласно кивали головами,
но втайне ухмылялись: "И мы уже с
усаами!»
У каждого своя земля.

Но младших от себя
отец не отпускал -
малы, пусть подрастут!
А те - к ладьям,
что по Днепру плывут -
товары разные везут!
Уж так охота мир с ними повидать!
Но батюшке привыкли угождать!
Покорные сыны!
Отцова радость и в делах опора!
Года бегут и очень скоро Борис уже в
походе: на Русь напали печенеги,
извечные её враги!

Дозоры ставит вдоль дороги
и вдоль реки!

Дружина лагерь разбивает...
А в Киеве князь старый
тихо умирает...
И рядом - никого!

Лишь Святополк
На княжеском крыльце
с оскалом волчьим на лице.
Озлоблен: князем киевским
Владимир видит не его,
а своего любимчика - Бориску.

И эта маленькая крыска,
ухватит всё, что Святополку
тринадлежит, по праву и по старшинству!
Но Киевская Русь его!
Её он не отдаст никому!
Бориску попросту убьёт:
любого воина пошлет,
любой нахальную головку отвернет
или убьет мальчика копьем.

И Святополк, ничтоже не смутясь,
послал убийц.

А ведь дружина Бориску говорила -
брат собирается его убить!
Она была готова князя защитить!
Звала: идем на Киев!
Но доброе дитя представить не могло,
что брат на брата может поднять копье!

«Он, но не я!
И совесть будет моя чиста,
молиться буду Богу, чтоб Бог его
простил!»

А Святополк без жалости
убил обоих братьев,
сынов Владимира Святого!



**Два мальчика,
два князя,
два сына,
два милых сердцу голубка,
одна на двух жестокая судьба
и слава мучеников на века.**

Тримечание:

Борис и Глеб – первые русские святые,
завившие собой образ русского
благочестия – страсотерпчество.



**Первосвятитель Русской
земли
Святой Иларийон**



Князь Ярослав,
Владимира Святого и Рогнеды сын,
историей был назван Мудрым!
Лишь он один!

За то, что в дни его правленья
соборов звонкие колокола,
позвали Русичей на книжное ученье.

И русича рука,
умевшая дотоле,
без усталы работать в поле
иль сокрушать копьем врага,
теперь
на восковых табличках
иль на коре березы
писалом буквы выводила,
в слова их собирала,
премудрость книжную одолевала
и просвещенною державой
вскоре стала.

Во всем соперничала с Византией,
ни в чем ей не хотела уступить.

Однажды грека в митрополиты
отказалась взять,
как было принято до этих пор.

Собор епископов Руси,
с подачи князя Ярослава,
митрополитом утвердил русина,
икона Божьей Матери
соборово решение скрепила.

И Русь впервые
русского митрополита обрела.
Им стал монах Иларион,
что прежде в Берестове,
в церкви княжеской служил.
«Благ, книжен, постник» был,
все силы посвятил служенью
русской церкви.

Он же первый на Руси писатель – создатель «Слова о законе и благодати». А вместе с мудрым князем Ярославом и автор первого судебника Руси, что называли «Русской правдой».

При Ярославе Мудром Русь сильнейшей из европейских государств была.

Её боялись, ею восхищались, мечтали породниться с ней.

И Ярослав всех дочерей дал в жены европейским государям.



Святой благоверный великий князь Александр Невский



Помирая, князь Ярослав
меж сыновьями Русь поделил!
А зря!

Не посчитали сыновья
раздел тот правым
и тотчас принялись державу
по своему кроить -
и вдоль, и поперек!
И каждый норовил при этом
взять пожирней кусок:
« Моё! Отдай! »

И затянулся тот раздрай
на долгие года,
пока не стали общею бедой
татар орда,
кичливых крестоносцев ордена
да шведский флот!

И, слава Богу!
Что тогда пришла на помощь русичам
небесная ладья с Борисом, Глебом!

И Ангельское войско вступило в бой!
В кровавой битве той
Русь победила шведов
и князя Александра
Невским назвала!

А вскоре уж на озере Чудском
шли немцы
против русичей «свиньей»,
чтоб «рылом» расколоть славян ряды.
Увы!

Князь фланги укрепил свои
и в клещи взял «свинью».

Враг дрогнул,
начал отступать...
а лед трещать...

И немцы, закованные в латы,
пошли ко дну!

Князь Александр не одну победу
одержал!

И в этой, что побоищем ледовым
народ назвал, победу одержала Русь!

Князь победил!
Недаром он твердил:
«Не в силе Бог, а в правде!»
И веря в это, побеждая всех,
сам был – непобедим!



**Святой благоверный
великий князь
Дмитрий Донской**





И тоже полегли.

На западе врага Русь
с Невским одолела,
с востока войною погрозила ей
татарская орда.

Мамай стал собирать войска,
а Дмитрий, князь московский,
поехал в Радонеж
к игумену монастыря,
на рать с татарами
просить благословенье.

И получил!
И Радонеж победу предсказал ему!

А вскоре по утру,
лишь солнце разогнало мглу,
бой приняли сначала
два богатыря. Погибли оба.
И тогда передовые части русских
вступили в бой!

Теперь уж сеча
меж войсками зачалась!
И в гуще сечи той
сражался русский князь,
в доспехах ратника
среди воинов своих!
В победе их он был уверен.
Но лишь когда
упал шатер Мамай,
князь понял – он победил врага!

И битва Куликовская-Донская
прославила Русь на века!

Святой преподобный Сергий Радонежский



То было в Киржаче, после войны.
Мы хоронили маму, погибшую
в его лесу.
На поминальной трапезе
напротив, искосу
сидел священник пожилой.
И всю комсомольскую своей душой
я вдруг почувствовала святость.
Он молча соперничал,
скорбел и утешал!
И сколько же тепла и благородства,
и состраданья, душевности в нем было!
Словно святой с небес
сошел в тот лес,
где семь веков назад
построил монастырь!
Он, преподобный Сергий, наших душ
сегодня поводырь в заоблачную даль!

Нет имени светлей и праведнее
на Руси!

Всю жизнь свою он посвятил
её народу –
сын славного боярского роду,
древней Ростовской земли.

Когда татарские набеги
и Москвы поборы
его родителей до обнищанья довели,
Кирилл и Марья с сыновьями
в московский Радонеж ушли.

На новом месте всё было внове:
ростовские просторы сменил
непроходимый лес –
ель до небес да торопливые
речушки по оврагам.

Но шаг за шагом новоселы
обживали новые места.
Мёд, рыба, зверь – всего в достатке.

Поставили добротный дом.
Да вот беда – скорбит душа:
сыночек средний
вроде невелик умом!
Все буквы, цифры знает,
читать мастак!

А буквы в слово сложить – никак!
Все в классе уж давно читают,
не научился лишь боярский сын.

- Ну почему же я такой один? –
страдал Варфоломей.
- Ну почему я не такой как все?

Однажды по весне
он брел лесной тропой.
Навстречу вышел старец
с небольшой сумой.

Остановился,
глянул в детские потухшие глаза:
- О чем грустишь,
о чем печалишься дитя?
И горько плача, поведал старцу

Варфоломей свою беду:
- Читать я научиться не могу!
 Что делать, дедушка?
 - Не плачь, дитя!
Бог не оставит милостью тебя!
 Читать научишься
 и людем станешь мил,
 ты будешь их опорой,
 Светочем Руси!
Вкуси кусочек просфоры моей!
 Вкуси!
Господь благословит тебя
на трудный путь!

Шагали годы, бежали дни,
женились братья, в мир иной
 родители ушли.
- А ты ступай за мной! –
Господь позвал Варфоломея.

И с радостью Варфоломей
рукой своей стал создавать
пещерную обитель на Маковце.

С природою наедине,
в тиши лесной,
он слышал по ночам
лишь волчий вой.
К утру и птаха запевала,
зверь шел на водопой –
природа оживала.

Не враз, не скоро строилась Москва,
и монастырь в лесу не скоро подымался.
С утра до ночи Варфоломей старался,
лес валил и корневища выжигал.
Пот заливал глаза.
Но пустынь потихонечку росла.

Брат поначалу помогал,
но выдержать Стефан
суровый быт аскета – не смог.
Помочь Варфоломею мог только Бог.
Пустынник принял постриг.
Теперь он Сергей.
Один в лесной глуши –
и пастырь, и чернец.

В лесу он – свой!
Здесь нынче дом его родной!
Медведь за своего признал,
за подаяньем приходил.
Кусок последний Сергей с ним делил.
А вскоре проторенную тропой
к пустыннику пошли и люди.
И он – лесной молчальник,
всем обликом своим, делами
воспитывал людей.
Без словоблудья, тихий,
кроткий игумен
ряды христовых слуг он множил!
Сам всё умел: строгать, пилить, варить и
лес валить,
и рясу шить, и строить.
Любое дело мог осилить
этот человек!

За веком век рассказывают люди
о подвигах его:
он мог ободрить, мог исцелить,
поднять со смертного одра.

Такая к людям доброта души
была в его глазах!
Он смолоду не ведал страх!
Один в лесу, совсем один –
батрак и господин в одном лице!
Он, солнце, лес!
Коленопреклоненная
молитва по утру,
труд тяжкий день-деньской,
а вечером вновь долгий с Богом разговор.

Сосновый бор
вершины перед иноком склонял.
Такого праведника мир ещё не знал.
И вскоре на Маковце поднялся
монастырь – краса Руси!
Заглавная её обитель!
О молодом игумене заговорили!
Его просили слезно
помолиться за больных
иль рассудить врагов.

В глуши лесов он словом
людям помогал:
врагов мирил, скорбящих утешал –
поток людей к игумену не иссякал.
Они несли, везли дары возами!
Обитель богатела на глазах!
И тихий, кроткий Сергей,
превозмогая страх,
единожитъе ввел в монастыре,
впервые на Руси!
Теперь все одинаково равны,
все одинаково бедны
и одинаково должны трудиться.
Не всем понравился уклад такой!
Однажды взбунтовались.
Смиренный Сергей по утру
лесной тропой покинул монастырь!
Опять пустырь, опять один!
И снова волчий вой в тиши ночной.
А он упрямо новую обитель создаёт.
Четыре их построил сам
и сорок с его участием –
его ученики.

Опять все одинаково равны,
опять бедны, все наравне
должны трудиться.
Опять бунтуют, игумен – неумолим.
В монастыре один на всех режим.
И все равны во всем!

И снова лес кругом!
Топор в руке!

Митрополит зовет его к себе.
Но Сергей равнодушен
к большой Москве.
Ему предложен был
митрополичий крест.
Игумен отказался наотрез!
А тут война.
На западе врага Русь одолела,
а на востоке войною погрозила
татарская орда.
Мамай стал войско собирать,
а Дмитрий, князь московский,
поехал в Радонеж

к игумену монастыря,
на рать с татарами
просить благословенья.
И Сергей князя Дмитрия
благословил на бой:
- Иди, не бойся, Бог с тобой!
Ты победишь!
И вечный миротворец,
дал князю в помощь
иноков-богатырей –
Ослябу, Пересвета!
А поутру, лишь солнце
разогнало ночную мглу –
бой приняли сначала два богатыря.
Погибли оба.
Тогда передовые части русских
вступили в бой!
И тоже полегли.
И в самой гуще сечи той
сражался русский князь
в доспехах ратника
среди воинов своих!
В победе их он был уверен.

Но лишь когда упал шатер Мамая,
князь понял – он победил врага.
Русь выстояла!
И Куликовской битвой той,
бой многовековой с татаринном
был завершен!

И снова в Радонеж
московский князь скакал,
и снова на колени
перед монахом пал:
- Отче! Я победил Орду!
И не стыдился плакать князь,
не утирал слезу!
И Сергей плакал с ним!

Потом великий столп
Христовой церкви –
игумен всей Руси проговорил:
- Сегодня, князь, ты победил,
сегодня праздник твой,
но справиться с ордой навечно
не сможешь в одиночку ты!

Нужны мосты меж всеми вами –
Руси князьями!

Собирай в единую державу,
все земли собирай в Москву!

И голос церкви услышан
князем был!

Уже Василий-сын к Москве
нижегородцев присоединил
и землю Двинскую,
чем положил начало
объединению Руси вокруг Москвы.

И Русь объединенная великой
независимой державой стала.
Слава предкам нашим! Слава!



**Нет имени светлей
и праведнее на Руси
Святого Сергия!**

И не бывало!

**И слава, какую он себе снискал,
в веках не замутится!**

**Он с нами, вечно с нами,
великий наш Святой!**

**И Русь коленопреклоненно
им гордится!**



Святой преподобный Пахомий Перехтский



Всегда, во всех веках
учитель славен был в учениках!
И всю жизнь Гергий Радонежский
это подтверждал:
он опыт, мудрость, благочестие
своим ученикам передавал!
Учил! И наставлял! И вдохновлял!
Средь них
Пахомий Перехтский

Пахомий, тогда ещё Иаков,
родителей благочестивых сын,
дыханье затаив, учителю внимал.
Шел по его стопам!

Храм для Иакова милей родного дома.

Святое слово – душе отрада
и пение церковное – её улада.

Стремленье сына к храму
мать убеждало – Иаков
монахом хочет стать.

Она не стала возражать.
(Отец уж умер к той поре).

Сын принимает схиму.

Он теперь Пахомий.

Решенье принято не впопыхах,
осознано

и послушанье монастырское
ему не докучает –
с утра для братии он кашевар,
а по ночам к иконам

с благоговеньем припадает.

Митрополит московский
благочестивого монаха примечает.

И Пахомий вскоре –
игумен на владимирской земле.

Опять в лесу стучал топор,
опять кудрявая летела стружка.
Опять веселая пушистая подружка
мелькала меж ветвей.

Игумен с каждым днем грустнел
От сана сразу отказаться не посмел,
но к власти сердце не лежало.

И ею тяготясь, к уединению стремясь,
однажды он покинул монастырь.

Бежал! Предел его мечтаний –
лес, река и тишина!

Пахомий долго шел неведомо куда.

И вдруг увидели его глаза,
как поднималось солнце над рекой –

большое, доброе.

А под горой река журчала.
И красота природы костромской
Пахомия очаровала!

Здесь, на Солонице,
у Нерехты он будет жить,
здесь будет его обитель!

И молодой строитель,
у Нерехты согласие испросив,
за дело принялся.

Она охотно
кусок земли дала
и даже строить помогла.

Лес вырублен.
И для монаха посреди поляны
келья встала.

Игумен Нерехте пришелся по душе.
И вскоре о монастыре
они всерьез заговорили.

Пахомий согласился!
Вместе подобрали для храма место,
вместе писали образ
живоначальной Троицы.
Вся Нерехта на освящение
его пришла.

И о насельнике
на Костромской земле
проведала Москва.
Митрополит московский
дал разрешение на храм,
нашлись благотворители.
И выстроили кельи для обители,
потом и для паломников
создали кров.
И всякий, кто в обитель приходил,
души спасенье в ней искал.
Поток людей не иссякал.

Ходатайство Пахомия
перед престолом Божьим
было велико.

С любой бедою люди шли к нему.

И никому, и никогда
он в помощи не отказал.

Пахомий людям помогал
избавиться от беса,
от эпидемий охранял.

Такой же силой обладал
и образ, писанный его рукой.

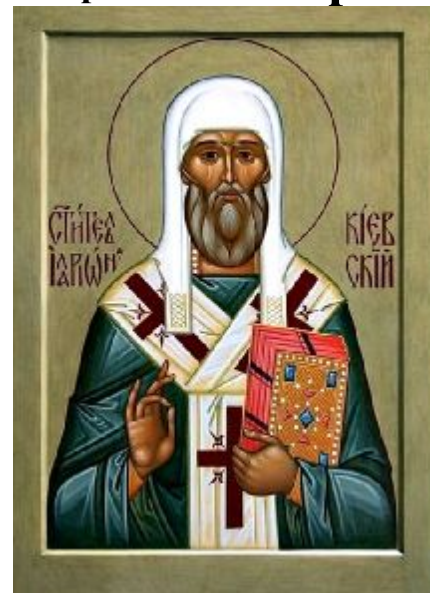
Пахомий, нерехтский Святой,
жизнь в подвигах
молитвенных провел.

И в приближении своей кончины
всю братию собрав,
ей завещал:

в любви, в терпении жить,
живоначальной Троице служить.



Митрополит Иларион



Слово о Законе и Благодати



Пересказ **А.Н. Алферовой**,
нерехтской сказительницы,
члена Союза
писателей России.

О законе, Моисеем данном,
о Благодати, Истине,
что миру Божий сын собой явил
и верою Христовой все народы наделил.
Как отошел закон,
а вера в Истину и Благодать
наполнила всю землю
и до нас, до русичей дошла.
И похвала Владимиру,
кагану нашему, что нас крестил,
что в веру Христианскую нас обратил.
И Богу молимся от нашей всей земли!
Господи, благослови, отче!

Благословен Господь!
Израилев Бог и Христианский,
что посетил людей своих,
и дал им избавленье
от власти идольского мрака
и бесовского служенья,
не дал погибнуть в них, но прежде
Законом на скрижалях путь указал
народу Авраама,

а после сыном собственным,
Евангелием и крещением
все народы спас,
вводя их в обновленье возрожденьем
в жизнь вечную.

Восхвалим же Его,
кто ангелами, серафимами и херувимами
воспет и восхваляем вечно!
Ибо Он свой народ призрел,
не призрачно придя на землю,
а во плоти.

И плотью собственною претерпев
распятие и погребение,
Он к пребывающим в аду сошел,
чтоб все уразумели,
как крепок и силен наш Бог
живых и мертвых,
творящий чудеса.
Он положил Закон сначала
в предуготовленье Истины и Благодати,
чтоб человеческое естество,
от многобожья идольского уклонясь,
обыкло в Нем.

Законом и обрезанием омывшись,
и благодати млеко и крещенье примет.
Ибо Закон – предтеча их,
а Истина и Благодать – служители
нетленной жизни будущего века.

И как Закон всех подзаконных
к благодатному крещенью приводил,
так и крещенье сынов своих
готовит к жизни вечной.

Ведь Моисей и все пророки
нам о пришествии Христа поведали,
Христос же и апостолы Его –
о воскрешенье в веке будущем,
а значит, напоминать о предсказании
Христа
и толковать учение апостольское –
лишне.

Ведь пишем мы к насытившимся
книжной сладости,
не к иноверцам, что враждуют с Богом,
а к настоящим его сынам.

О Законе, Моисеем данном,
о Благодати, Истине, что явлены
через Христа, повесть сия.
О том, чего достиг Закон,
чего достигла Благодать.
Закон сначала, Благодать потом,
тьнь прежде, Истина потом.
Агарь – Закона образ:
А Сарра – раба сначала
и свободная потом.
Но Авраам женою Сарру
в юности имел, свободною, а не рабу.
Ведь Бог сначала замыслил сына
собственного в мир послать,
явить тем Благодать.
А Сарра не рожала –
бесплодной якобы была
но не совсем неплодна,
а божьим промыслом родить
лишь в старости была должна.
Но тайная премудрость Божия,
сокрытая от ангелов и человека, явиться
должна была лишь на исходе века.

И сказала Сарра Аврааму:
«Не дозволяет мне Господь рожать.
Войди к рабе моей Агари
и от нее роди».
А Благодать сказала Богу:
«Уж, если мне не время сойти на землю
и мир спасти,
Сам на гору Синайскую взойди
и Сам Закон установи».
Послушал Сарру Авраам к рабе ее Агари
вошел. Бог речи Благодати внял и на
Синай сошел.
И родила Агарь-рабыня сына
от Авраама – от раба,
и Измаилом сына назвала.
А Моисей с горы Синайской
принес Закон – не Истину,
не Благодать – лишь тень.

Когда ж состарились и Авраам, и Сарра,
явился в полдень к Аврааму Бог.

И вышел Авраам к Нему навстречу,
и поклонился до земли,
и принял Бога в свой шатер.

Когда же век приблизился к концу,
сошел Господь с небес
и посетил род человеческий,
войдя в утробу Девы.

И Дева в кущу плоти своей
Его с поклоном приняла
и молвила:

«Я Господа раба, да будет мне по слову
твоему».

Тогда же Бог и Саррину утробу отворил.
Она - свободная, зачав от Бога,
свободного Исаака родила.

Бог посетил тогда и человеческое
естество, и, утаенная дотоле миру,
явилась Благодать – Истина, а не Закон,
сын, а не раб.

Когда Христос сошел на землю,
ещё окрепнуть не успела Благодать
и пробыла в младенчестве лет тридцать.

Да и Христос тогда еще неведом миру
был.

Когда же Благодать окрепла -
и на Иордане людям явлена была.

Бог трапезу устроил –
великий пир с тельцом,
что вскормлен был от века.
С сыном возлюбленным своим,

Иисусом Христом,
созвав на общее веселье
небесное все и земное,
и воедино совокупив и ангелов, и людей.

Шли годы – видит Сарра как Измаил,
Агари сын, играет с сыном её Исааком
и обиды терпит сын ее от Измаила.

И сказала Сарра Аврааму:
«Рабу свою Агари с сыном изгони,
не может сын рабыни
свободной сына притеснять!»

И было это по вознесении Господа
Иисуса, когда ученики его
уже уверовали во Христа,

но пребывали в Иерусалиме
совместно с иудеями.
И благодатное крещенье
обида от обрезанных терпело.

А церкви христианские в Иерусалиме
епископа из необрезанных не принимали.
Обрезанные притесняли христиан:
сыны рабынь – сынов свободных.
И было между ними много распрей, ссор.

И возопила к Богу благодать:
«Отче, иудеев прогони,
рассей их по земле!
Что общего меж истиной и тенью?»

И Бог рассеял иудеев по земле,
отогнана была Агарь-рабыня с сыном,
а сын свободной, Исаак,
наследником стал Аврааму.

И чада благодетельные, христиане,
наследниками стали Богу и Отцу.

Как меркнет свет Луны,
когда сияет Солнце,
так и Закон был Благодатью побежден.
И солнечная теплота согрела Землю.
И не теснится больше человечество в
Законе.

Ведь иудеи при нем себя лишь
утверждали, лишь о себе пеклись.
А христиане при Солнце благодатном –
спасенье в будущем
для всех земных народов создавали.

Сбылось благословение Иакова,
хоть старше был Моисей Ефрема,
благословением Иакова стал меньшим.
А иудейство хоть и раньше было,
но Благодатью христиане стали выше.

Когда Иосиф сказал Иакову:
«На этого, отец, десницу возложи,
он старше»,
отвечал Иаков: «Знаю, чадо, знаю!

Но этот вознесется и меньший станет
большим, а племя разойдется его
по всей земле.

Так стало!

Закон вознесся в малом и отошел,
а вера христианская,
придя позднее, первой стала
и широко распространилась по земле.

Христова Благодать объяла землю,
как вода морская, ветхое смывая.
И по пророчеству Исаеву
народы Богу песнь новую поют
и славят имя Господа от края и до края.
Ведь прежде Бога истинного прославляли
лишь в Иерусалиме,
а ныне прославляют по всей земле.

Как Богу Гедеон сказал:
«Если рукой моей спасешь израильтян,
то будет лишь на руне роса,
и суш по всей земле».

Так стало!

Распространилась сушь по всей земле.
И лести идольской народы поддались,
а благодетельной росы не принимали,
и Бога лишь иудеи признавали,
и славили Его в Иерусалиме,
лишь в нем одном Бог пребывал.

Но позже Гедеону Бог сказал:
«Да будет суша только на руне,
по всей земле - роса».

Так стало!

Положен Иудейству был предел.
Киот, скрижали, жертвенники отошли.
По всей земле роса
и вера христианская простерлись.
Дождь благодетельный,
чтобы сынов своих в нетленья облачить,
купель для воскресенья оросил.
Ведь так и самарянке Спаситель говорил:
«Грядет година, когда
поклонятся Отцу, и Сыну, и святому Духу
все на земле. Так стало!

По всей земле уж славится
Святая Троица.
И брату брат велит: «Господа познай!»
И знают Господа уж все –
от мала до велика!

«Я исповедуюсь тебе,
Владыка неба и земли!» -
Спаситель говорил, -
что утаил ты это от премудрых и
разумных,
открыв младенцам.

Итак, помиловал Бог благий
род человеческий,
и люди во плоти, крещеньем и делами
благими,
сынами Богу стали
и причастными Христу.

Всем, что ни по крови,
ни от хотенья плотской –
от Бога родились

лишь действием Святого Духа
и Святой Купели.
Всё это Бог, который и на небесах,
и на земле творил все, что хотел.

И кто ж не подивится,
не поклонится величию
и человеколюбию Его.

Кто прежде века от Отца рожден,
один Ему он сопрестолен,
один Ему единосущ.
Как солнца свет сошел на землю
и посетил людей своих,
с Отцом не разлучаясь,
от Девы непорочной, чистой,
в плоть ее войдя, Он вышел как вошел,
и воплотился из Троицы
в двух естествах –
и в Божестве, и в человеке –
совершенный Бог!

Как человек, Он возрастая,
расширил лоно материнское.
Как Бог, Он вышел из него,
не потревожив девство.

Как человек, питался материнским
молоком. Как Бог, Он повелел петь
«Славу в вышних Богу» и ангелам,
и пастухам.

Как человек, в пеленах был повит.
Как Бог, волхвов звездою вел.

Как человек, Он в яслях возлежал.
Как Бог, Он принимал волхвов,
дары от них и поклоненье.

Как человек, в Египет Он бежал.
Как Богу, египетские рукотворные
кумиры кланялись ему.

Как человек, Он сорок дней постился
и взалкал.

Как Бог, Он искушителя прогнал.

Как человек, пришел на брачный пир
Он в Канне Галилейской.
Как Бог, Он воду обратил в вино.

Как человек, Он спал на корабле.
Как Бог, Он ветру, морю
бушевать запретил.
И те послушались Его.

Как человек, Он Лазаря оплакал.
Как Бог, Он воскресил его из мертвых.

Как человек, Он на осла воссел.
Как Богу, Ему провозглашали:
«Во имя Господа благословен Грядущий!»

Как человек, он был распят.
Как Бог, своею властью
распятого с ним в рай впустил.

Как человек, Он уксуса вкусив – дух
испустил.

Как Бог, Он солнце пригасил
и землю усмирил, встряхнув.

Как человек, во гроб положен был
и запечатан.

Как Бог, восстал, печати не нарушив,
Он ад разрушил, души освободил.

Как человека, стражу подкупая,
пытались иудеи
воскресенье Божье утаить, как Бога Его
узнали всей землю познан был.

Поистине, кто больший Бог, чем наш!
Творящий чудеса!

Крестом и мукою Он спас людей,
вкусив на месте лобном уксуса и желчи,
чтобы вкушеньем горькой смеси
преступление и грех,
рожденные от сладкого адамова плода,
искупить.

И, сделавшие это с ним,
споткнулись о камень преткновенья.

Как говорил Господь:

«Коль сам на камень упадешь –
сам разобьешься,
он на тебя – раздавит.

Я послан только
к погибшим овцам Израилева дома
а не Закон нарушить,
лишь его исполнить».

А иудея посчитала Его обманщиком,
рожденным в блуде и обвиняла,
что бесов он изгоняет силой Вельзевула.

Христос же очи отверзал слепым,
согбенных исправлял и бесноватых
исцелял,

и прокаженных очищал,
и мертвых воскрешал.
Они же, как злодея, Его распяли на
кресте, предав мученьям.
И божий гнев их поразил.

Ведь сами знали о гибели своей,
когда Спаситель рассказал им притчу о
виноградарях и винограднике, спросил:
«Что сделает работникам хозяин?»
Они ответили: «За зло оплатит злом,
а виноградник отдаст другим».
И сами собственную гибель предрекли.

Ведь Спаситель пришел на землю,
чтоб их спасти.
Они ж Его не приняли -
так темны были их дела.
И вот дойдя до Иерусалима,
увидев град, Спаситель прослезился,
сказал: «О если б ты сегодня разумел,
что завтра ждет тебя,
сокрытое пока от глаз твоих.
Но дни придут, враги тебя обложат
и чад твоих раздавят.
О, Иерусалим, пророков
избивающий камнем,
что посланы к тебе на помощь».

Я чад твоих собрать хотел
и спрятать под крыло,
как птенцов своих наседка прячет,
а ты меня прогнал,
и дом твой опустел».
Так стало!
Римляне пришли, пленили Иерусалим,
разграбили его и разгромили до
основанья,
и пало иудейство с той поры,
как свет зари вечерней гаснет и Закон
погас.
А иудеи рассеяны,
чтоб вкупе зло не пребывало.
Ну как же иудейство
Иисуса не признало?
А народы мира приняли Его,
как своего.
Он - «чаянье» народов,
волхвы его признали
и поклонилися ему,
а иудеи искали, чтоб убить,
как убивали и других младенцев.

И слово Спасителя сбылось:
с востока, с запада многие придут,
чтобы возлечь в небесном царстве
рядом с Авраамом, Исааком, Иаковом,
а израильтян во тьму кромешную
прогонят.

И отнимется от иудеев царство Божие,
и странам будет отдано оно
тем, что творят Его плоды.

И к ним Он послал учеников своих,
сказав:
«Идите в мир и проповедуйте Евангелие,
всем кто верует и крестится.
И будет он спасен!
И крестя языки
во имя Отца, и Сына, и Святого духа.
Учите их блюсти всё то,
что заповедовал вам Я».

Пристойно Благодати, Истине
на новых людях воссиять!

Ведь не вливают, по слову Господа,
вина ученья нового и благодатного
в мехи иудейские обветшавшие -
они порвутся и вино прольется.
Как не сумела тень Закона удержать
и, поклоняясь идолам,
ученье новое принять?
Вольются в мехи новые языки!
Так стало!

По всей земле простерлась Вера
благодатная, а озеро Закона пересохло.
Евангельский источник наводнился,
покрыл всю землю и до нас разлился.

И мы со всеми христианами
Святую славим Троицу,
а Иудея молчит.
Христа народы славят,
а иудеи Его клянут.
Народы приведены,
а иудеи отринуты.
И как сказал пророк Малахия:
«Благоволения моего к сынам
израиловым нет,

и жертв из рук их не приемлю.
Восток и Запад имя Мое славят».
« И вся земля поклонится Тебе» -
сказал Давид.

И мы уж не язычниками,
а христианами зовемся,
не без надежды уповаем на жизнь
вечную.

Не сатанинским капищем гордимся,
а Христовы церкви создаем,
и на закланье бесам друг друга не даем –
Христос за нас страдает,

уже не жертвенную кровь вкушая
погибаем,

а кровью чистою Христовою спасаемся.
Все страны наш благий Бог помиловал
и нас не презрел – Он восхотел и спас
нас, и в разум истинный привел.

И в нашей земле пустой,
идольским зноем иссушенной,
потек родник евангельский внезапно,
питая землю нашу.

И как сказал Исая:
«Разверзнется вода перед ходящими по
бездне и безводье станет источником
воды».

Когда мы слепы были,
и, истинного света не видали,
мы в лести идольской блуждали
и были глухи к учению Бога,
Он нас помиловал
и разума свет в нас воссиял
к познанию Его.

Когда плутали мы на путях погибели,
не ведая пути в жизнь вечную,
идолам молились, а не Богу, своему
Творцу.

Нас посетило человеколюбие Его.

И мы уже не бесам следуем,
а славим Бога нашего Христа.

Когда мы в скотском и зверином
подобии бывалии о небесном не пеклись,

Господь нам заповеди ниспослал –
в союзе с птицею и зверями жить.

Наступит день и скажет Бог:
«Ты мой народ!», а он ответит:
«Ты мой Бог!»

И быв чужими, мы нарекли себя Его
народом, и быв врагами – названы Его
сынами.

Не по иудейски о Нем злословим,
а по христиански благословляем.

И держим совет – не как Его распять,
как научиться кланяться Распятому,
не распинать Спасителя,
а руки воздевать к Нему,
не протыкаем ребер,
а пьем текущую,
животворящую Христову кровь,
как из источника нетленного.

Не тридцать сребреников
наживаем мы на Нем,
себя и все нажитое Ему мы отдаем.

И не таим мы воскресения Его,
а в каждом доме провозглашаем:
«Христос воскрес из мертвых».

Не говорим, что был похищен
Он из гроба,
но возвещаем, что вознесся
Он туда, где был.

Не сомневаемся, как Петр, а к Нему
взываем:

«Христос – ты сын живого Бога»,
с Фомою восклицаем: «Ты Господь –
наш Бог!»,
с разбойником благоразумным:
«Помяни нас Господи во царствие
Твоем!».

И веруя в Него, в предания
святых отцов семи соборов,
Мы молим Бога на путь Христовых

заповедей нас направить.

Сбылось предназначенье о язычниках:

«Перед глазами всех народов,
Господь святую мышцу обнажит,
и все народы

спасенье Бога нашего увидят.

Сбылись пророчества Давида и Даниила:

«Все люди, племена и все народы

Ему послужат, исповедуются

и воскликнут Богу гласом радости:

«Пойте Богу нашему, пойте!

И хвалите Господа все народы!»

Хвалят гласами похвальными

Римская страна Петра и Павла,

от них уверовали во Христа

Азия и Эфес, славит Индия – Фому,

Египет – Марка, тех, кто научил их

православной вере.

Похвалим же и мы по силе нашей

Учителя, Наставника и Государя

русской всей земли – Владимира,

внука Игоря, сына Святослава,

тех, что в лета владычества
мужеством и храбростью прославились

в странах многих,

ибо не худой строною правили,

а русской, что ведома и слышима

во всех концах земли.

Сей славный муж родился от славных,

благородный - от благородных

и возмужав он в силе и мужестве

преуспевал.

Единодержцем будучи земли своей

он покорил окрестные все страны

и миром, и мечом.

И в дни, когда он жил и землю пас свою

и правдою, и мужеством, и смыслом,

презрел его Господь и разум князя

воссиял

и сердце взыскало Бога, сотворившего

всю тварь, и видимую, и невидимую.

Он был наслышан о благоверной

греческой земле, христоробивой,

сильной верою,

как Бога в Троице единого

там чтут, как поклоняются Ему,
как совершаются у них явленья,
чудеса, знаменья.

А церкви переполнены людьми
и все в молитвах предстоят,
и слыша это, возжелал он сердцем,
и возгорелся духом стать христианином –
самому

и христианской – земле Его.

Так стало!

И стряхнул с себя он страх неверия,
во Христа крестившись, вошел в купель
святую,

и сыном став нетления и воскрешения
навечно принял имя,

именитое из рода в род – Василий,
с которым вписан в книгу жизни.

И совершил он подвиг благоверия
не только тем,

что Богу сущую любовь явил,
но заповедал всей земле креститься
во имя Отца и Сына и Святого Духа

и всем быть христианами – и малым и
великим, свободным и рабам,
и молодым и старым,
боярам и простым.

И не противился никто ему.

И одновременно вся земля
восславила Христа с Отцом и Духом со
Святым.

Тогда и начал страх идольский
отходить от нас,

и зори благоверия явились.

Тогда и тьма бесслужения погибла
и евангельское слово землю нашу осияло

Разрушались капища, а церкви
возводились, сокрушались идолы,
иконы появились.

Бесы убегали,

а церковные ограды освещались.

Пастыри овец Христовых бессловесных
стали перед алтарем святым служить.

А попы и дьяконы, весь клир,

в лепоту и красоту одели церкви.
И труба апостольская, гром евангельский
все грады огласили,
фимиам очистил воздух.

Встали на горах монастыри
и черноризцы появились,
и потянулись люди в церкви,
восславляя Бога:
«Един свят, един Господь
Иисус Христос.
Во славу Богу Отцу, аминь!»

Христос победил!
Христос одолел!
Христос воцарился!
Христос прославился!
Велик Господь!
И чудны дела Твои!
Боже наш, слава Тебе!

И тебя, Василий, хвалим,
честный наш и славный,

премужественный во земных владыках!
Доброте твоей и крепости,
и силе подивимся,
и благодаренье воздадим за то,
что Бога мы с тобой познали
и от лести идольской избавились.
Повелением твоим славится Христос
по всей земле твоей!
О, христоролюбец!
Друг правде и милости гнездо!
Как ты уверовал?
Как возгорелся любовью Христовой?
Какой в тебя вселился разум,
что выше разума всех мудрецов земных,
чтобы невидимого возлюбить,
и на небесное подвигнуться?

Как ты взыскал Христа?
Как ты Ему предался?
Поведай нам, твоим рабам,
учитель наш,
откуда повеяло тебе благоухание
Святого Духа?

Откуда чашу сладкую
ты память жизни будущей испил?
Откуда ты вкусил и понял, как благ
Господь?
Не видел ты Христа и не ходил за ним,
как сделался учеником Его.
Иные видели Христа,
но не уверовали.
А ты уверовал не видел.
Поистине сбылось благословенье
Господа Иисуса, реченное к Фоме:
«Блаженны не видевшие, но
уверовавшие».

И потому мы с дерзновеньем и без
сомненья
к тебе взываем:
«О, блаженный!
Тебя Спаситель так назвал!
Как ты уверовал в Него,
не усомнившись, по слову неложному:
«Блажен, кто обо мне не соблазнится».

Его распяли те, кто ведали пророков и
Закон.

Ты ж поклонился распятому,
не почитавший ни Закона, ни пророков.
Как сердце раскрылось твое?
И как вошел в тебя страх Божий?
Как ты любовью к Нему проникся?

Не видел ты апостола
что по земле твоей ходил,
что нищетою, наготою, голодом
к смиренью сердца твоего не склонял.
Не видел ты, как бесов изгоняют
именем Спасителя,
как выздоравливали именем его болящие,
как мертвые вставали.
Всего, не видел, как же ты уверовал?
Чудо дивное!
Иные властители и цесари,
видя, что совершали мужи святые,
не уверовали!
И более того, на муки и страданья
их предавали!

А ты ж, блаженный, пришел к Христу,
лишь помыслом благим и умом уразумев,
что есть Бог един –
Творец невидимого, видимого, небесного,
земного,
и, что он послан в мир, спасенья ради,
возлюбленного сына своего.
И о том помыслив, ты вошел в купель
святую.

И что иным уродством кажется,
силой Божией представилась тебе.
К тому же, кто поведает о милостях
ночных твоих и
дневных щедротах,
что убогим ты творил
и сирым, и болящим,
и должникам, и вдовам,
милости просящим.

Ты слышал слово, Даниилом сказанное,
«Да будет мой совет тебе угоден,
царь Навуходоносор!
Очисти милостынями свои грехи,
а беззаконья щедростью к нищим».

Не словами подтвердил ты сказанное,
а делами:
просящим подавая, нагих одевая,
жаждущих и алчущих насыщая,
болящим утешенье посылая,
должников выкупая,
свободу даруя рабам.
Твои щедроты, милости и ныне
поминаются людьми
и перед Богом, и перед ангелами Его.
Из-за неё, доброприлюбной Богом
милости, ты много к Нему дерзаешь,
как раб Христов.

Помогает мне слова прорецавший:
«Милость превозносится над судом»,
«Блаженны милостивые, ибо
помилованы будут».

Да, если одному человеку
вознаграждение такое от благого Бога,
какое же спасение ты обрел, Василий!
Какое бремя греховное рассыпал,
и скольких отвратил от заблужденья
лести идольской:

не десять, не город, а всю страну!
Нас уверяет сам Спаситель Христос,
какой ты славы и чести
сподобился на небесах:
«Кто исповедует меня перед людьми,
я исповедую перед Отцом моим
на небесах».

Сколь ты похвален должен быть пред
Ним,
не только опознав, что Сын Божий –
Христос,
но исповедав и веру утвердив
не в одном соборе, а по всей земле,
и поставив церкви Христовы,
и служителей Ему введя?

О, Константину Великому, подобный,
равнохристоролюбивый, равноумный,
равночтящий служителей Его.
Он со святыми отцами
Никейского Собора
людям закон установил,
ты же с нашими отцами-епископами
со смиреньем глубоким совещался,

как в людях этих, новопознавших
Господа, закон установить.
Он царство эллинов и римлян Богу
покорил, ты – Русь!
И вот уж и у нас Христос царем зовется.
Он с матерью своей Еленой
из Иерусалима крест принес
и, разнеся его по миру, веру утвердил.
Ты с бабкою своей Ольгой
из нового Иерусалима,
Константина града,
его принес, по всей земле его поставил
и веру утвердил.
Да, ты ему подобен,
с ним единой чести и славы
сопричастником
сотворил тебя Господь на небесах,
по благоверию твоему, блаженный.
Святая церковь Богородицы святой
Мариин,
которую построил ты для правоверных,
где мужественное тело ныне твое лежит,
зова ожидая трубы архангеловой.

И доброе, и верное свидетельство тому –
твой сын Георгий.

Его ведь сотворил Господь
наместником тебе и твоему владычеству,
не рушащим твоих уставов,
но утверждающим, не умоляющим
сокровищ
благоверья твоего, а умножающим
и завершающим все, что тобою не
закончено, как Соломон – дела Давидовы.
Он Божий дом великий Его святой
премудрости создал
на святость и священье граду твоему,
его же всякой красотой украсил,
и золотом, и серебром,
и камнем дорогим, и сосудами святыми.
Та церковь дивная и славная
по всем окружным странам,
другой такой нет в полуночном мире
и славный град твой Киев
ты ею возвеличил и передал людей своих
и город Богородице святой.
И как ей было сказано:

«Радуйся обрадованная,
Господь с тобой!»
И граду тоже радуйся,
благоверный град.
Господь с тобою!»
Восстань, о честный муж,
из гроба своего!
Восстань, сон отряхни,
ведь ты не умер, но спишь
до общего для всех восстания.
Восстань, не умер ты,
нелепо умереть тебе,
уверовавшему во Христа,
дающему жизнь миру!
Сон отряхни и очи возведи!
Ты видишь, чести какой Господь
тебя сподобил и на земле,
на небеспамятной, оставил в сыне.
Восстань, узри же чадо своё Георгия!
Утробу свою, сына милого узри,
его Господь из плоти вывел из твоей
и сделал украшением престола
и земли твоей!

Возрадуйся и возвеселись!
А рядом с ним узри
и благоверную сноху твою Ирину!
Узри и внуков, и правнуков,
как здравствуют они, хранимы Господом!
Как чтут святые церкви,
как славят Христа,
как поклоняются имени Его!

Узри и город, величеством сияющий
и церкви цветущие,
и христианство растущее.
Узри город, блистающий,
иконами святыми освещенный
и фимиамом курящийся,
хвалами, молитвами и песнопением
святым оглашаемый.
И все это увидев возрадуйся и
возвеселись,
и похвали благого Бога,
всему тому Строителя.
И хоть не во плоти, но духом
показывает Бог тебе все это,

а ты же радуйся и веселись,
сколь верен твой посев.
Не иссушил его неверья зной,
а с Божьим поспешеньем взошел
он многоплодно.
Ведь мы тобою воскресились,
ведь мы тобою приобщились
и жизнь Христа познали.

Слепыми были от бесовской лести,
с тобою мы прозрели сердечными очами.
Мы немые были, а с тобою речь обрели
и ныне славим Троицу единосущную.
Ты стал, о честная глава, нагим –
одеждой, алчущим – кормитель,
прохладой – жаждущей утробе,
помощником – вдовицам,
странникам – пристанищем,
бездомным – кровом,
обиженным – заступником.
За все дела благие ты воздожание
приемлешь на небесах.
Помолись о земле своей и людях,
да сохранит их в мире и благоверии

предание твоё.

Особенно же помолись о сыне о твоём,
о государе нашем, о Георгии,
чтоб в мире, в здравии
ему пучину жизни переплыть,
невредимо корабль душевный и веру
сохранив.

С богатством добрых дел
и без соблазна управляя Богом данными
ему людьми, перед престолом Бога
Вседержителя стать рядом с тобою
без стыда.



О, Русь Святая!
Ты пережила
Трудные, суровые лета,
Но вновь и вновь
звонят твои колокола
и слушает их вся планета!



Содержание

Русь простодушная	7
Русь Святая	43
Святая равноапостольная	
Княгиня Ольга.....	45
Святая матушка Святой Руси	67
Святой равноапостольный князь	
Владимир Святославович.....	91
Святой преподобный Илья Муромец	
Богатырь дружины Киевской.....	102
Святые великомученики,	
страстотерпцы Борис и Глеб.....	126
Первосвятитель Русской земли	
Святой Иларион	138
Святой благоверный князь	
Александр Невский	142
Святой благоверный князь	
Дмитрий Донской	146
Святой преподобный	
Сергий Радонежский	149
Святой преподобный	
Прахомий Нерехтский	163
Слово о Законе и Благодати.....	170